

В самое сердце

Анна Батлук

16+

Анна Батлук

В самое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64313681

SelfPub; 2021

Аннотация

Бесприданница выходит замуж за князя Заритовского – такое только в сказках бывает, а сказки я никогда не любила. Меня и князя вынудили связать жизни между собой, но как нам научиться с этим жить? Те, кто так поступил, думают, что я покорная овечка, которая молча пойдет навстречу смерти, но они ошибаются. Меня загнали в угол, и я сделаю все, чтобы оттуда выбраться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Батлук

В самое сердце

Глава 1

Ненавижу, когда кто-то читает вслух. А когда читает по слогам – тем более. Одна из воспитанниц, с трудом продираясь через незнакомые письма, зачитывала заритовскую версию войны на юге, а остальные следили за рассказом по книге. Большинство девушек уже потеряли нить повествования и откровенно скучали, а я все же водила пальцем по бумаге и даже демонстрировала заинтересованный вид, но на самом деле мыслями витала далеко от пансиона, его обитателей и тем более истории княжества Зарит. Эту книгу я прочитала еще год назад и забыть не успела, зато письмо от управляющего моим родным поместьем мучило уже сейчас. Прямо перед занятием мне отдала его наставница, но выразила надежду, что послание будет прочитано в свободное время. Я никогда не нарушала правила, не собиралась делать этого и теперь, но душа была не на месте.

– Девушки, спешу сообщить вам радостную новость, – наставница Ихель смерила нас равнодушным взглядом рыбьих глаз. Воспитанницы настороженно подняли глаза вверх, а Хельга, которую вообще-то прервали, так и вовсе книгу за-

хлопнула. — Младший брат императора Радона II решил жениться, и императорский двор устраивает смотрины.

Воспитанницы молча смотрели на наставницу, не понимая, при чем тут они, и Ихель, выдержав серьезную паузу, сочла нужным сообщить:

— И воспитанницы старшего класса нашего пансиона участвуют в смотринах.

Кто-то радостно взвизгнул, кто-то расхохотался и сразу же умолк, испугавшись наказания, а кто-то принялся что-то шептать подругам. Я сделала вид, что озвученное меня не касается: смотрины и тем более замужество в мои планы не входило в предыдущие пять минут и, скорее всего, не войдет еще в ближайшие пять лет.

Наставница Ихель всегда была умным человеком и понимала, что приподнятые плечи девушек, загоревшиеся глаза и растянутые в улыбка губы являются тем самым знаком, который демонстрирует неспособность учиться. Она собрала в одну стопку классный журнал и учебники и направилась к двери:

— Надеюсь на ваше благоразумие, девушки. До обеда у вас есть время обсудить известие между собой. В обед же всем будет разъяснен порядок проведения смотрин. Таким образом, вечером я не желаю ничего слышать о ваших надеждах, чаяниях и планах на великого герцога. Уверяю, император и его семья более всего ценят в девушках образцованность!

Ихель многозначительно задрала палец, указывая им вверх, где, по ее мнению, находилась муза обучения. Я сидела, сложив руки на столе, и старалась не шевелиться: наставница-то более всего ценит в воспитанницах благоразумие. На свадьбу с герцогом мне надеяться не приходится, так что после смотрин я вернусь сюда, и все отклонения от идеала мне-то уж точно припомнят.

– А образованными, думая о мужчинах, вам не стать!

С такими словами наставница покинула класс, и он тут же взорвался восторженными воплями. Девушки выдавали слишком много эмоций, пытаясь докричаться до других: сразу же принялись обсуждать наряды, которые они наденут на презентацию великому герцогу, и каждая, естественно, считала, что достойна примкнуть к семье императора. По опыту я знала, что подруги такие речи долго терпеть не будут и вполне возможна драка, а потому поднялась со своего места и покинула класс.

Коридор был пуст. Я подошла к окну и замерла на несколько минут, рассматривая двор. Затянувшаяся зима превратила газон и широкие клумбы в помесь грязи и снега, а высокие изогнутые деревья, на которых уже должны были выглядывать почки, казались мертвыми. Зрелище довольно удручающее, но меня оно радовало. Серый камень и всегда одинаковый вид из окна, дополняющийся только изменением времени года, являлся гарантией моего покоя, нарушать который я не стремилась.

К высокому крыльцу подъехала темная карета: посетители в пансионе были редкостью, и я вытянула шею, высматривая, кто же это может быть. Но окно располагалось прямо напротив крыльца, так что таинственного гостя удалось рассмотреть только со спины и то в тот краткий миг, когда он входил в дверь.

Но это все неважно. Я тяжело вздохнула и достала из кармана платья письмо, которое мне отдала наставница. Несколько долгих секунд рассматривала его, перечитывала адрес отправления, но все же резким движением надорвала конверт. Бессмысленно откладывать неизбежное – управляющий просто так никогда бумагу не марал, и не может такого быть, что его письмо не продиктовано жесткой необходимостью со мной связаться. А если таковая существует, то проигнорировать послание не удастся – за ним последуют и следующие.

Мисс Оливия Росс,

Уведомляю вас, что имение Салстан, которое принадлежит сейчас вашему брату, не позднее 30 числа текущего месяца будет выставлено с молотка за долги. Мисс Катарину Росс возьмет на воспитание достойный брат вашей матери и его семья. Почти вся прислуга уже распущена. Если хотите взять на память какие-то личные вещи, то сообщите мне ответным письмом или посетите имение лично.

Хедсрик.

Салстан, 15 марта

Я прочитала письмо и бессильно опустила руки, разглядывая такой знакомый пейзаж, но уже за пеленой горьких слез, которые наполнили мои глаза. Раз письмо писал Хедсрик, и на нем нет даже подписи лорда Росса, то брат в плачевном состоянии. Хотя на что я надеялась, ведь проблемы начались у него уже давно. Нет, вру даже самой себе: я надеялась, что он, даже находясь в тумане опьянения, позаботится о Катарине и не бросит нашу младшую сестру. Ведь пока я не закончу обучение и не найду работу, помочь ей не смогу.

Я рассчитывала, что мне будет, куда вернуться, будет, куда приехать, будет, к кому бежать по зеленому полю, расстилающемуся перед воротами поместья. Сестра бросится мне навстречу, а брат останется ждать на крыльце. Мы выпьем вместе чай, заваренный горничной Матильдой, и со смехом обсудим все года, которые пришлось провести в разлуке.

Сглотнув слезы и постаравшись взять себя в руки, я еще раз перечитала письмо: раз сестра отдана на воспитание, значит, брат не посчитал нужным оплатить ее обучение в пансионе, пока была такая возможность. Наш дядя – неплохой человек, но он и его жена вряд ли смогут принять чужого ребенка. Да, они предоставят кров, но в лучшем случае не будут этим самым кровом попрекать. В худшем же...

Я почувствовала, что слезы рискуют сорваться с ресниц, и запрокинула голову вверх. Видеть мою слабость в пансионе, не должен никто. Выживать здесь на протяжении пяти лет

и так было мукой, так что я не могу позволить себе разрушить все, что так долго строилось. Осталось полгода, всего полгода обучения, и тогда при идеальной репутации, высших оценках по всем предметам и рекомендациях наставницы, я смогу претендовать на работу в пансионе. Не предел мечтаний, но девушка без дома, где ее ждут, может рассчитывать только на это, если не готова сразу же с крыльца рухнуть в чьи-то объятия. К тому же преподавательнице в пансионе гораздо легче уговорить дирекцию на рассрочку платежей за обучение несовершеннолетней сестры.

Я несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и спрятала письмо в карман платья. Казалось, оно жжет бедро, хотя между кожей и бумагой было несколько слоев ткани. Но выбрасывать его я не собиралась: стану перечитывать в те моменты, когда захочется простить брата и необходимо будет прийти в себя.

В класс я вернулась абсолютно спокойная с идеально ровной спиной и заученной улыбкой. Некоторые девушки уже притихли, но большая часть класса еще участвовала во всеобщем ажиотаже. Я прошла, села на свое место и открыла книгу: после обеда планировалась контрольная – следовало воспользоваться свободным временем и подготовиться получше. Но не удалось: ко мне подлетела одна из девушек, Роза, и затормошила:

– Лив, ну что ты как неживая, неужели ты не в восторге? Неужели не рада?

Я, еще надеясь, что удастся повторить урок, отрицательно качнула головой.

– Считаю, радоваться нечему.

– Как это нечему? – Роза присела рядом со мной за парту, и я огорченно вздохнула, понимая, что отвертеться от разговора не удастся. – Ведь любая из нас сможет стать герцогиней.

Я скептически взглянула на девушку.

– Так уж и любая?

– Конечно! – с жаром воскликнула Роза, и я хмыкнула, не желая ее разубеждать. – Я – так точно! Ведь брат императора еще молод, я красива, он может влюбиться, и тогда что?

– Что?

– Я буду жить во дворце! Постоянные балы, приемы, всеобщее поклонение и уважение, и при этом никаких наставников и ни-ка-ких учебников, не жизнь, а сказка. И не смей со мной спорить – во всех любовных романах об этом написано, и не доверять им повода нет.

– Позволь-ка, – я поморщилась. – Не в тех ли любовных романах, которые леди Ихель Фирсголь нам запрещает читать? И не в том ли любовном романе, который ты читала позавчера под одеялом со свечой, не выспалась и потому не сдала логику?

– Фу, ты вредная, – вздохнула Роза. Пробегая мимо девушка толкнула ее плечом и Роза показала вслед кулак. – Как можно быть такой правильной? Тебе совсем-совсем не

хочется перемен?

— В переменах больше суеты, чем пользы, — я демонстративно уткнулась в книгу. — Изменения, эмоции, беготня и, несомненно, следующая за этим боль — все это не для меня. Но я готова помочь тебе выбрать платье для смотрин.

Моя помощь Розе не понадобилась — в обед нам сообщили, что платья на смотринах у всех учениц будут одинаковые, и я облегченно выдохнула. Кроме форменного одеяния у меня было только одно домашнее платье, из которого я уже давно и безнадежно выросла, так что организаторы смотрин просто-напросто спасли меня от позора. Также нам объявили, что встреча с представителями императорской семьи состоится в ближайший выходной день в помещениях малого императорского дворца. На лицах моих одноклассниц был написан чистый незамутненный восторг, а я с досадой подумала о том, что до императорского дворца шесть часов пути, а значит, выезжать придется ночью.

После того как Начальница произнесла длинную речь на тему того, что мы не должны опозорить стены пансиона святой Антуанетты, вперед вышла наставница. Она всегда была более приземленной, так что говорила в первую очередь о том, что всем герцогинями стать не удастся. А если начистоту — никому из нас не светит выйти замуж за брата императора. Смотрины — это только дань традиции, когда в кандидатуры супруг членов императорской семьи должны рассмотреть всех представительниц благородных родов. Благо-

родных родов в Империи много, отпрысков женского пола подходящего возраста тоже немало, так что надеяться на чудо не стоит.

На настроение воспитанниц речь наставницы Ихель несколько не повлияла, те из нас, что надеялись выйти замуж, уже мысленно примеряли на себя новый статус, и только я с грустью размышляла о том, что из-за ночной дороги в карете буду чувствовать себя разбитой.

Вечером, перед отправлением на смотрины, меня вызвала к себе Начальница. Я с опаской поднялась на третий этаж, подошла к тяжелой высокой двери, которая для меня всегда ассоциировалась с входом в другой мир. Правда не в лучший, а в потусторонний. Этому мнению способствовало и то, что, когда Начальница открывала дверь, из кабинета всегда выползали клубы белого странно пахнущего дыма. Воспитанницы, которым приходилось посещать обиталище главной женщины нашего пансиона, говорили, что всему виной какие-то странные ароматические свечи. Но проверить, так ли это, не представлялось возможным, когда в кабинет заходили воспитанницы, ни одна из свеч не была зажжена.

Сама я до сегодняшнего дня у Начальницы в кабинете была лишь раз – при поступлении в пансион. Тогда мы приезжали с братом, он оформлял необходимые бумаги и оплатил несколько лет моего обучения. Три года... Через три года деньги закончились, но брат не заплатил. Мне повезло, что как раз тогда освободилось место девушки, обучение кото-

рой оплачивал попечительский совет. Благотворительность, так сказать.

Я коротко постучала и, услышав ответ «Войдите», изо всех сил дернула дверь на себя. Как оказалось, сил у меня немного – дверь едва приоткрылась как раз на то расстояние, которое было необходимо, чтобы с трудом протиснуться в кабинет.

– Ваше Сиятельство, – едва слышно пробормотала я и сделала реверанс. Хотела выглядеть взрослой и хладнокровной, но Начальница внушала мне почти что ужас. Высокая, стройная, если не сказать, худая, с точеными выразительными чертами лица, аристократической бледностью и пушистыми густыми черными волосами, которые собирались у лица локонами, она казалась мне идеалом красоты, которого я никак не могла достигнуть.

– Приветствую, – Начальница едва кивнула мне и указала на стул, стоящий прямо перед ее столом. На деревянных ногах я прошла вперед и села на предложенное место. Любопытство мучило, хотелось как следует оглядеться, но я не могла себе этого позволить: спина ровная, взгляд твердый, смотрю только вперед.

– Угощайтесь, – Начальница придвинула вазочку с чем-то темным, похожим на сгнившие орешки. Я глаза вниз опустила, рассмотрела, что в вазочке шоколадные конфеты, но то ли от страха, то ли от буйного воображения меня замутило.

– Нет, спасибо.

– Оливия, вы, наверное, гадаете, зачем я вас вызвала? – Начальница улыбнулась, но я едва сдержала нервную дрожь. – Даже не отвечайте, отлично понимаю, что вы нервничаете и пытаетесь предугадать, что же я сейчас скажу.

Я попыталась скопировать улыбку Начальницы, но получалось плохо. Заискивающе как-то получалось, и мне это не нравилось. Хотя куда деваться – я и так здесь из милости нахожусь. Начальница решила, что вступление окончено, и улыбку свою спрятала. В комнате сразу стало на порядок прохладнее.

– Оливия, я думаю, вы догадываетесь, что ваш брат уже давно не оплачивает ваше пребывание в нашем пансионе. Если быть точной, то почти два года вы провели здесь только из милости попечительского совета. Вы понимаете, какая честь вам была оказана?

– Конечно, – я облизнула вмиг пересохшие губы. – И я очень благодарна и вам, и... членам попечительского совета.

– Благодарность, – криво усмехнулась Начальница. – Благодарность – это, конечно, хорошо, но за ее счет нельзя оплатить вашу еду, постель и обучение.

Все тяжелее было держать спину прямой – я понимала, о чем сейчас будет идти речь, и с трудом сдерживала слезы. Если меня сейчас выгонят из пансиона, куда я пойду?

– Я понимаю, – я постаралась глубоко вдохнуть. – До конца обучения осталось совсем немного, может быть, вы позволите мне сдать экзамены? Я отработаю все затраты, кото-

рые вам пришлось из-за меня понести.

– Отработаете? – Начальница презрительно приподняла брови. – Каким образом? Будете мыть полы, готовить еду? Интересно на это посмотреть.

– Я думала... – не сдержалась, посмотрела вниз на собственные сложенные на коленях руки. – Я думала, что смогу остаться в пансионе преподавателем. Если вы позволите.

– Думали? Оливия, но почему вы так думали? У нас полный комплект преподавателей, так что недоучка в вашем лице нам не нужна.

Начальница склонила голову набок, рассматривая меня, а я с трудом сдерживала слезы и боялась заговорить, чтобы не опозориться, расплакавшись.

– Мне очень жаль, что имело место быть ваше собственное заблуждение насчет себя же, но я и попечительский совет и так уже слишком вам помогли. Даже выше той помощи, которая изначально планировалась. Вы связывались с братом? У него есть возможность оплатить окончание вашего обучения?

Я помолчала, успокаиваясь. Чувствовала, что безвозвратно скатываюсь в пучину безнадежности. Начальница терпеливо ждала моего ответа, не торопила, но я как наяву слышала утекающие капли ее терпения.

– Не связывалась, – наконец произнесла я. Набрала воздух в грудь, чтобы продолжить говорить, но так и сдулась.

– Так, может быть, следует ему написать?

– Нет необходимости. Я и так знаю, что наша семья оплатить даже несколько месяцев учебы не в состоянии. Тем более отблагодарить вас за годы, которые я провела здесь из милости.

Я как раз осмелилась поднять глаза на Начальницу, и, может быть, мне показалось, но она выглядела крайне довольной. Странно, ведь потеря денег и лучшей ученицы не должна вызывать радость. Но, возможно, мне просто показалось.

– Что ж. – Начальница сложила руки на столе и нахмурилась, демонстрируя печаль. – Оливия, чем вы планируете заниматься, когда покинете пансион?

По моему позвоночнику волной прошел холод, и я с трудом подавила желание обернуться и посмотреть, кто же открыл дверь. Но, разумеется, дело было не в сквозняке, а в том, что я отлично понимала: идти мне некуда, и дела мне подходящего не найдется. Без диплома не получить место преподавателя или гувернантки – об этом не стоит и мечтать, а значит, придется идти на поклон к дорогому дядюшке. Сомневаюсь, что он обрадуется, ему и Катарини за глаза, а тут еще одна бесприданница-племянница. Мне всегда говорили, что мое достоинство – быстрый холодный ум, но даже он сейчас был не в состоянии придумать выход из положения.

– Я не знаю, – едва слышно прошептала я. И отвечала-то только из-за того, что молчать было невежливо. Смотрела на сочувствующее лицо Начальницы и пыталась подобрать сло-

ва, хотя уже знала, что тщетно. – Быть может, вы разрешите остаться мне если не ученицей, то хотя бы помощницей преподавателя, нянечкой для младших девочек.

Начальница легко поднялась со стула и прошлась по кабинету. Задержавшись у одного из шкафов, она взяла длинный мундштук с сигаретой и с наслаждением затянулась. Удивительно, но от небольшой на вид и совсем уж тонкой сигаретки пошел дым, как от чадающего бревна. Запах при этом был очень приятный – вишневый. Я вдохнула дым раз, другой и почувствовала, что голова стала немного кружиться.

– Оливия, наш пансион основан в честь святой, которая прославилась своими добрыми делами, помощью нуждающимся.

– Да, я знаю, Святая Антуаннета помогала бедным. – Я потрянула головой и потерла лицо рукой, отгоняя дремоту.

– И потому мне причиняет боль, что я вынуждена буду выгнать на улицу нашу лучшую ученицу.

Я подняла глаза на Начальницу, теша себя надеждой, что весь этот разговор был для того, чтобы указать мне мое место, но в итоге оставить в пансионе до конца учебного года.

– Но попечительский совет не будет больше заниматься благотворительностью... Мы решили, что сможем поддерживать только девушек, которые начали свое обучение, ведь именно их души наиболее подвержены греху невежества и рисковать ими мы не имеем права. Но знаете, мой хороший знакомый совсем недавно спрашивал, не смогу ли я реко-

мендовать какую-нибудь неглупую девушку для совсем простой работы.

Я широко раскрыла глаза: даже не представляю, чем может заниматься девушка моего положения и статуса, кроме преподавания.

– Прошу прощения, Ваше сиятельство, – я заикалась от возмущения. – Но я поверить не могу, что вы решили, будто мне могут быть интересны предложения от молодых... или не очень молодых мужчин.

– О, что вы, Оливия. – Начальница опять села за свой стол и с усмешкой взглянула на меня. – Я бы даже не посмела предложить вам что-либо непристойное. Нет, все в высшей степени прилично, и я уверена, что вам предложат место секретаря у какой-нибудь стареющей дамы.

– То есть точно вы не знаете? – я почувствовала, как ледяная змея отпускает мой позвоночник. Наконец-то я смогла хоть немного расслабиться.

– Нет, но могу предположить. Человек, с которым мы разговаривали, пользуется моим полным доверием и обманывать вас не станет. На этот счет можете даже не волноваться.

Я молчала, раздумывая над ответом. С одной стороны, отказываться от предложения я права не имела – сразу меня на работу никто не возьмет, сначала поговорят, а там уже можно будет узнать подробности вакансии, а с другой стороны, в душе саднило, и мучило какое-то странное предчувствие. Хотя с чему бы ему вообще появляться?

– Только потому, что вы рекомендуете этого человека, я согласна с ним поговорить, – наконец решилась я.

– Рада слышать. – По лицу Начальницы было заметно, что другого ответа она от меня и не ждала, а я даже не знала, хороший ли это знак. Предчувствие сильнее сжало сердце, которое и так слишком быстро стучало о грудную клетку. В окружающей нас тишине мне казалось, что этот стук слышен даже Начальнице. – Вы сможете встретиться с моим знакомым в малом императорском дворце... Когда отправитесь на смотрины.

Ну и какое же нужно еще подтверждение тому, что мой ответ предугадали заранее?

– Вы представите нас?

– Разумеется. Я же отлично понимаю, насколько важна в вашей ситуации репутация.

У меня чесался язык сказать, что репутация важна в любой ситуации, а не только в моей – ситуации недоучки из общиц аристократического рода, но следовало свой характер сдерживать, как я делала это уже долгие годы.

– Благодарю вас. – В конце концов, чего ерничать? Деваться мне действительно некуда, а Начальница пообещала, что непристойных вещей не предложат. К тому же в малом императорском дворце множество людей, так что бояться нечего.

– Вы свободны, Оливия. Можете идти.

Я встала со своего места, коротко поклонилась и с ровной

спиной вышла из кабинета. Только там я смогла вдохнуть полной грудью воздух без единой примеси запаха вишни и немного успокоиться. В конце концов теперь я смогу рассказать подругам откуда берется в кабинете дым.

Глава 2

– Оливия, ты посмотри, как здесь красиво! – Роза висела на моем плече и постоянно вертелась, желая все рассмотреть. Все бы ничего, но своими неловкими движениями она постоянно дергала меня, и все на, что я была способна, так это беспомощно шипеть от боли.

Как я и думала, выехали мы ночью, а потому выспаться совершенно не удалось. Есть у меня проблема, которая ранее не доставляла серьезных неудобств, но сегодня показалась во всей красе – я совершенно не умею спать в карете. Не приспособлена видеть сны, когда от каждого движения колеса на жестком сиденье подлетает тело. Все шесть ночных часов, которые Роза, сидящая напротив меня в карете, спала, я бодрствовала, и теперь результат – оглушительная головная боль, от которой не было никакого спасения. Если прибавить к этому еще и непрекращающееся волнение из-за предстоящей встречи со знакомым Начальницы, так становится понятно, что мое настроение ухудшалось в геометрической прогрессии.

– Оливия, ну что же ты не смотришь? – безостановочно дергала меня за руку Роза, а я напоминала себе о том, что за убийство подруги придется всю жизнь провести в темнице. А если учесть, что убийство в императорском дворце приравнивается к покушению на императора, моя жизнь обеща-

ет быть очень короткой. Зато голова не будет болеть.

– Я смотрю, – прошипела я сквозь зубы. – Прекрати вести себя как ребенок.

Нас выстроили парами, и мы вошли под высокие своды величественного и прекрасного императорского дворца, как и подобает истинным леди – с высоко поднятыми головами, с прямыми спинами и плавными выверенными движениями, но вот вывели нас в галерею и все, куда делись вышколенные воспитанницы? Большая часть из нас, даже самые достойные, безостановочно вертелись и едва удерживались от того, чтобы тыкать пальцем в живописные полотна или идеальные скульптуры. Стыдно сказать, но одна из девушек даже показывала на одного из стражников.

– Фу, Лив, какая ты скучная. Думаешь, что великий герцог не посмотрелся на таких замороженных девиц, как ты? Мне кажется, ему бы хотелось, чтобы рядом был кто-то, кто сможет внести в его жизнь больше живости. Ты как считаешь?

– Мне кажется, что великий герцог выберет уже финальную кандидатку на его сердце. А до того момента будут решать совсем другие люди, и уж точно они не изберут в кандидатуры девушку с недостойным поведением.

– Правда? – ошарашенный вид Розы стоил моих мучений. К тому же после того, как ее постигло осознание жестокой действительности, подруга стала вести себя не в пример спокойнее.

– Не могу утверждать, что знаю это достоверно, но считаю, так и будет, – немного подумав, я добавила, – на месте членов императорского двора я бы именно так и поступила.

– Какова вероятность того, что организаторы смотрин не похожи на тебя?

– Очень маленькая.

– В этом и все дело, – Роза совсем расстроилась, но, на мой взгляд, огорчение пошло ей на пользу: подруга выровняла спину да и выступать стала как подобает настоящей леди. На фоне других, еще не пришедших в себя девушек, выглядела она гораздо выигрышнее. Надеюсь, организаторы оценят. Но в первую очередь оценила я – Роза уже не дергала меня, и я могла хотя бы постараться не трясти головой.

Нас провели в небольшой зал, в котором уже выстроились девушки в таких же платьях, как у нас, только других цветов. Полагаю, что это были представительницы иных пансионатов, потому что нас точно так же выстроили у стены, и вдоль ровного строя прошла Ихель, проверяя, все ли на месте. Не знаю, кто бы мог потеряться в день, когда выпал шанс изменить всю свою жизнь. Хотя нет, знаю – я.

Только Ихель прошла, пересчитав всех воспитанниц, и встала во главе ряда девушек рядом со мной, как меня кто-то тронул за плечо. Я осторожно оглянулась и увидела Начальницу.

– Пройдемте со мной, Оливия.

Стоящие рядом девушки это услышали и принялись пере-

оглядываться, недовольные тем, что забирают именно меня. По-видимому, решили, что я уже чуть ли не к императору отправляюсь и прямо там выйду замуж. Раздражение передавалось по всему ряду: кто-то оглядывался, кто-то наклонялся и смотрел, что же там на краю происходит, но мигом все изменилось, когда двустворчатые двери в центре зала распахнулись. Медленно, величаво выступая, в зал вошла целая процессия, во главе которой была пышная женщина, одетая в многослойное платье с глубоким декольте. Юбки—юбки—юбки, которые только добавляли женщине форм, на мой взгляд, уместнее смотрелись бы на балу, но столичная мода в последнее время жила по своим законам, и не мне, воспитаннице пансиона, их критиковать.

Все девушки мигом выровнялись, забыв о недовольстве, я же развернулась и осторожно вышла вслед за Начальницей в одну из маленьких боковых дверей. Представительницы нашего пансиона стояли в углу, и моего исчезновения, уверена, организаторы даже не заметили, и не сказать, что я была расстроена тем, что в смотринах не поучаствую — весь этот фарс вообще выглядит глупым, да и нет надежды на то, что дочь мелкого барона станет вдруг светлейшей герцогиней.

Потому я следовала за Начальницей, которая неплохо ориентировалась в переплетении коридоров и лестниц. Сначала я даже старалась запомнить дорогу — по коридору до конца, затем налево, по лестнице вниз, направо, по лестнице вверх... Но затем сбилась и просто шла, стараясь глубоко

дышать и сохранять хотя бы подобие спокойствия. Все-таки мне предстоит встреча с человеком, который может дать работу, какое-то подобие стабильности, надежды... Ради этого стоит пропустить глупые смотрины и довериться Начальнице.

Могу ошибаться, но в итоге мы оказались на первом этаже. По ощущениям обошли весь дворец кругом и затем спустились вниз. Понимания, зачем это было нужно, нет, но думаю, что видеть меня должно было как можно меньше людей: за все время мы встретили лишь нескольких горничных, которые даже глаз от пола не подняли, поравнявшись со мной, а тем паче с Начальницей.

Наконец мы пришли. Начальница остановилась, пристально осмотрела меня и кивнула то ли мне, то ли своим мыслям, удовлетворившись увиденным.

– Я дам тебе совет. – Начальница растянула губы в улыбке, но глаза оставались холодными и бесчувственными. – Все время, что ты будешь находиться в этой комнате, помни: деваться тебе некуда.

Я даже рот от изумления приоткрыла – ничего себе совет. То есть мне прямо говорят о том, что предложат что-то не совсем хорошее, и я не могу отказаться? А Начальница продолжала, подтверждая мои мысли:

– Завтра ты будешь исключена из пансиона, и только от тебя зависит, куда придется идти. Быть может, в место, которое даст надежду на лучшую жизнь, или, если ты пожела-

ешь, в место, где тебя давно не ждут? Тебе решать. Тебе делать выбор.

– Я вас поняла, – слова я цедила сухо, безжизненно и ответа не ждала. Начальница кивнула мне на двери.

– Можешь зайти, тебя ждут.

Я почти почувствовала боль – так сильно сжала зубы. Постаралась улыбнуться, но не вышло – я не могу заходить в кабинет к незнакомому мужчине. Воспитанницы пансиона святой Антуанетты могли быть излишне эмоциональными, излишне экспрессивными, но ни одна из нас не пожелала бы остаться наедине с мужчиной, если этот мужчина не ее близкий родственник. Эту норму нам вдалбливали чуть ли не молотком, объясняя, что в случае, если на наши имена падет грязь, то грязь будет и на пансионе святой Антуанетты, а это недопустимо. И вот хранительница знаний пансиона сама подталкивает меня зайти в кабинет. Не смирившись с происходящим до конца, я неверяще спросила:

– Вы со мной не зайдете?

– Нет, – Начальница отступила на шаг. – Помни, где ты находишься, Оливия, я не хочу знать, о чем с тобой будут разговаривать.

Мне не оставили выбора. Я долго, мучительно долго смотрела на Начальницу, не зная, что делать, но рядом была тяжелая дверь, а самостоятельно выйти из всех этих коридоров малого императорского дворца было просто невозможно. Потому я задержала дыхание, на мгновение зажмурилась

и, толкнув дверь, зашла в кабинет.

Это был угловой зал с тремя окнами, которые выходили в сад – мне были видны лысые деревья, высаженные ровными кустами, но которые по причине не прекращающихся холодов никак не обрастали листвой. Вдоль стены располагалась длинная оттоманка, напротив – шкафы с непрозрачными дверями, и у окон, в дальнем углу, словно притаившийся зверь, стоял широкий рабочий стол. Само помещение было большим, но из-за обилия крупной темной мебели казалось сжатым и словно бы давящим.

Обстановку я отметила краешком сознания – все мое внимание привлекал мужчина, сидящий за столом. Он был абсолютно лысым, с острым живым носом и цепким взглядом темных маленьких глазок.

– Добрый день, мисс Росс.

Я вздрогнула, понимая, что слишком уж увлеклась созерцанием и склонилась в реверансе. Совершенно не знала, как обращаться к человеку, который вынудил меня явиться к нему в кабинет, но отлично понимала, что это как минимум граф, иным в малом императорском дворце помещений не выделяют.

– Рада видеть вас, лорд...

Мужчина гулко захохотал, легко поднялся со своего места и вышел из-за стола. Он оказался совсем невысок, едва ли даже выше меня ростом и довольно щеделушен, но все равно чувствовалась в нем какая-то сила, из-за которой мне хоте-

лось сжаться, а еще лучше оказаться по другую сторону двери.

– Не обманывайте, мисс Росс, совсем не рады. Более того, пытаетесь сейчас угадать, кто я такой, и не стоит ли сбежать до начала нашего с вами разговора.

Я с трудом удержалась от того, чтобы шагнуть назад и прижаться спиной к двери. Этому желанию очень способствовало то, что мужчина решил подойти ко мне ближе.

– Вы умны, мисс Росс, и отлично понимаете, что абы кто во дворце сидеть не будет и у абы кого связей с Начальницей пансиона не окажется. Прав ли я?

Я пожала плечами, что в равной степени могло означать как согласие, так и отрицание, но мужчина смотрел на меня, ожидая ответ.

– Насчет дворца действительно согласна, но вот насчет связей Начальницы пансиона не уверена.

Мужчина удивленно вздернул брови, но пояснять я не желала, в одном предложении выразив все свое отношение к женщине, которая заманила меня сюда.

– Что ж, так как представить меня некому, – мужчина растянул губы в улыбке, – сделаю это самостоятельно и прошу простить мне столь злостное нарушение этикета. Я лорд Премстор, Третий комиссар императора. Вы можете не представляться, как понимаете, о вас я знаю если не все, то многое.

Я мысленно повторила имя человека, стоящего передо

мной, и даже пошатнулась, когда поняла, с кем разговариваю. Комиссары – советники императора, и государственное устройство империи нас в пансионе заставляли учить назубок, Ихель не раз наказывала тех, кто путал зоны ответственности комиссаров и подчиненные им структуры. И вот я отлично помню, что Третий комиссар императора занимается вопросами обеспечения целостности империи, а зачем он позвал меня к себе – понять не могу. Премстор ненадолго застыл, совсем неприлично разглядывая меня с головы до ног. Я сердито приподняла брови, но молчала, ожидая продолжения.

– Мисс Росс, думаю вам нужно присесть – разговор предстоит долгий, – улыбнулся мужчина и указал мне на оттоманку. Я сделала вид, что не поняла, и села на кресло, которое стояло напротив стола. Премстор хмыкнул, обошел меня и сел на свое место.

– Итак, мисс Росс, – я чувствовала, как громко стучит мое сердце, но старалась выглядеть как можно более спокойной, – что вы знаете о княжестве Зарит?

Я решила, что ослышалась, представить, что Третий комиссар императора вызвал меня ради того, чтобы проверить знания, которые дают в пансионе, было тяжело.

– Что простите?

– Княжество Зарит, – по слогам повторил Премстор. – Что вы о нем знаете?

Я постаралась собраться с мыслями.

– Ничего более программы пансиона. Занимает весь Заритовский полуостров, пользуется широкой внутренней и внешней автономией. Столица княжества – город Гельсинорс, который находится на берегу Агатowego моря, – я заметила, как усмехнулся Премстор, и с досадой продолжила: – Заритяне называют его Море смертных.

– Негусто, не правда ли? – Премстор откинулся на спинку кресла. – А что вы скажете о правителе княжества?

– Князь – из рода первых правителей Зарита, – нагло заявила я. – Перед воспитанницами пансиона не ставили задачу выучить персоналии княжеского рода. К тому же насколько мне известно, Светлейший князь почти не посещает столицу, так что к встрече с ним нас не готовили.

– Но заритовский язык вы изучали.

– Как и все языки, на которых говорят жители Империи.

– Но насколько мне известно, среди воспитанниц лишь вы знаете заритовский язык настолько хорошо, что свободно на нем изъясняетесь.

– Я рада, что мои способности так хорошо оценили, – сухо ответила я. – Причина в том, что в княжестве очень интересные легенды, и их изучению я посвящала все свободное время.

– Согласен, причина объективная, – кивнул Премстор, растягивая губы в улыбке. Несмотря на то, что Третий комиссар был более чем доброжелателен и учтив, находясь рядом с ним, я все острее ощущала безотчетный страх. – Но

неужели вам никогда не хотелось побывать в волшебном месте, о котором вы прочитали красивые легенды?

Я молчала, чувствуя нарастающую панику. Единственное, чего я сейчас хотела – оказаться как можно дальше от малого императорского дворца. Премстор словно бы понял мое состояние и ответа не ждал.

– Вы верно сказали, что Зарит обладает автономией, но точно не понимаете всей ее сути. Легко сказать: князь свободен в принятии решений во внутренней и внешней политике, но мало кто знает, что действительно это означает. Вы умная девушка, мисс Росс, так скажите мне, способствует ли поддержанию целостности Империи тот факт, что одна из ее частей в любой момент может использовать это самое право на автономию и пойти наперекор слову императора?

Я действительно себя глупой не считала и потому отлично понимала, что от меня хочет услышать Третий комиссар. Расправила юбку, чтобы справиться с волнением и сказала:

– Не знаю точно, как это работает, но полагаю, что нет.

Премстор остался доволен.

– Действительно, на полуострове все чаще возникает смута. Среди простых жителей бытует глупое рассуждение, что их светлейший князь, который происходит из древнейшего рода, не должен подчиняться самозванцу, который занял трон путем переворота и войн, – Премстор улыбался, но я заметила, как он судорожно сжал ладонь, будто желал прямо сейчас сломать шею одному из тех, кто распространяет такие

речи. – И что самое страшное, князь не прекращает это. Полагаю, ему доставляет удовольствие слушать похвальбу черни. И, – Премстор скривился, – мы не можем на это повлиять.

Вот здесь я по-настоящему испугалась – после такой информации из малого императорского дворца выйти живой не удастся. Но зачем Третий комиссар говорит мне это? Ему что, доставляет удовольствие вызывать к себе незнакомых девушек, рассказывать им государственные тайны, а затем убивать, чтобы сказанное не вышло за пределы дворца?

Премстор проницательно взгляделся в мое лицо, помолчал, раздумывая, но продолжил:

– Надо еще сказать, что князь Заритовский – один из тех немногих, кто обладает способностями к магии, и это еще один минус в его сторону, добавляющий градус недовольства мятежников.

– Не может быть, – ахнула, не сдержавшись я. Магия уже давно покинула наш континент, и ею обладали лишь некоторые представители дворянских родов. Это считалось такой редкостью, что, например, я ни разу не видела проявления чуда.

– Может, мисс Росс. Молодой князь для своего народа считается чуть ли не святым, а все мы знаем, как это неправильно в глазах Истинного Создателя.

Я привычно осенила себя знаком Создателя, как всегда делала, поминая его.

– Итак, мисс Росс, вступительная часть закончена, и теперь, думаю, я могу сообщить, для чего сегодня вас пригласил. Вы должны выйти замуж за князя Заритовского.

Я тщетно подождала пару минут, ожидая громкого смеха со стороны Премстора.

– Это что, шутка? – не поверила я. – О чем вы говорите?

– Я говорю о том, что вы можете спасти свою страну, – пафосно воскликнул Третий комиссар. – Вы отправитесь в Гельсингфорс выйти замуж за князя.

– И как вы себе это представляете?

– А почему нет? Молодой князь хорош собой, образован, умен, богат. Для вас это лучшая партия. Я бы даже сказал, что вы и надеяться на нее не могли, с вашим-то отсутствием приданого.

– Как низко, – не выдержала я, но Премстор несколько не разозлился.

– Разумеется, я преследую интересы государства, и потому о хорошей партии для вас не думал вовсе.

– Но в чем смысл? – не понимала я.

– О, хорошие шпионы над смыслом не задумываются – они выполняют задачу, которую им поставила Империя. Вам нужно всего лишь выйти замуж, родить от князя ребенка и вернуться в столицу. Все.

– Ну знаете ли, – прошипела я, вставая со стула и теряя всякое самообладание. Сейчас мне было все равно, что на выходе из кабинета меня может уже ожидать стража. – Вы

говорите такие гнусности, что выслушивать их более я не собираюсь.

– Сидеть! – рявкнул вдруг Премстор так грозно, что я сразу же села. Облик доброго дядюшки слетал прямо на глазах. – Неужели ты думаешь, что я все это тебе рассказал, чтобы просто спросить мнение и в случае отказа отпустить восвояси? Посмотри на это, – Третий комиссар принялся выкладывать на стол бумаги.

– Закладная на дом, сведения о долгах лорда Росса и постановление об аресте. А вот это – брачный договор, заключенный между лордом Россом и лордом Лосли, по которому ваша сестра должна выйти замуж за шестидесятилетнего старика, помешанного на всяких извращениях. Стоит ли мне вспомнить о том, что уже завтра кое-кого выгонят из пансиона и прямая дорога вам в дом терпимости? Место секретаря или горничной в хорошем доме вам не видать, так и знайте.

Побледневшими руками я взяла брачный договор и недоверчиво вчиталась в его строки. Действительно, Катарине предстояло выйти замуж за некоего лорда Лосли, причем эта бумага была подписана год назад, когда моей сестре не было и тринадцати лет. О, Алекс, что же ты натворил. Мое сердце глухо стучало о ребра. Я внимательно прочитала каждый документ и удостоверилась в том, что составлены они на имя членов моей семьи и каждый заверен подписью моего старшего брата. Александр Росс...

– Я же вижу, что вы прочли.

Третий комиссар молчал, пока я просматривала документы, но сразу же вмешался, стоило мне задержаться на последнем – прикрываясь чтением, я судорожно пыталась решить, как же поступить.

– Давайте поговорим прямо, – я взглянула в лицо своему мучителю. – Я далеко не красавица, статус мой сравнительно невысок, приданого нет вовсе – молодой князь не захочет на мне жениться.

– Это его проблемы. Император обладает властью выбрать князю жену. Именно поэтому князь не посещает столицу – боится, что выбор Его Величества самого правителя Зарита не обрадует. Но когда вы приедете в Гельсинорс по распоряжению императора, деваться щенку будет некуда.

Я поморщилась.

– Хорошо, допустим, свадьба состоится, я забеременею, планирование чего в таком ключе само по себе уже кажется мне дикостью. Я отлично понимаю, почему мне надлежит вернуться в столицу: с помощью ребенка вы хотите влиять на князя. Так с чего вы взяли, что он меня отпустит?

Премстор хитро улыбнулся, но ничего не ответил.

– Или вы полагаете, что я захочу для своего ребенка участи заложника?

– О нет, Оливия... вы же не обиделись, что я перешел на ты? Участь заложника вашему ребенку не грозит – он будет князем, но до его вокняжения в Зарите регентом станет император Радон II.

– Регентом? Вы хотите убить князя?

– Да как можно, – ужаснулся Премстор. – Это никому не нужно, если народ решит, что его любимого правителя убили, восстания не избежать. Князь Зарита смертельно болен, так что вам нужно просто успеть зачать от него ребенка и дожидаться чудесного момента, когда станете вдовой. После этого вы вернетесь в столицу и будете жить здесь долго и счастливо.

– А мои родные? – не выдержала я. – Что будет с ними?

– В случае, если вы согласитесь помочь Империи, долги Александра Росса будут полностью выплачены, а его самого отправят на принудительное лечение. Катарине Росс дадут лучшее образование, а поиском подходящей для нее кандидатуры озаботится сама императрица. В конце концов у императора есть племянник, подходящий Катарине по возрасту.

Я зажмурилась, стараясь отстраниться от льющихся в уши сладких речей. Ситуация была отвратительная, и как поступать, я не знала.

– А что если я все-таки не забеременею?

– Откуда такие мысли? – делано удивился Премстор. – У вас очень хорошая наследственность – леди Росс родила троих детей, вы совершенно здоровы.

– Даже о здоровье моем справились, – горько усмехнулась я.

– Разумеется. Мы не могли пустить дело государственной

важности на самотек.

– Но все же?

Премстор прищурился, и в глазах его мелькнул металлический блеск.

– В ваших интересах, чтобы вы забеременели до смерти князя. Иначе все наши договоренности аннулируются.

– Вот как? Заберете деньги у кредиторов Алекса? Или разведете Катарину?

– Убьем ваших родных, – спокойно сказал Третий комиссар. Оплот законности Империи. Я побледнела. – Уверяю, мои ресурсы позволяют это проверить.

Я чуть не задохнулась, настолько всю меня поглотил страх. Смотрела в темные глаза мужчины, сидящего прямо передо мной, и отлично понимала, что он даже не угрожает. Он сообщает информацию. Так же точно, таким же ровным голосом он отдаст приказ об убийстве меня, моих родных...

– Принимайте решение, мисс Росс.

Ответ мой был беспомощен.

– Вы же не оставили мне выбора.

Мисс Росс уже покинула кабинет, когда приоткрылась потайная дверь, хитро спрятанная среди книжных шкафов, и в нее скользнула, шурша множеством юбок, Начальница пансиона леди Риз.

– Ты доволен? – белые руки с кольцами на пальцах, коснулись мужских плеч и погладили их на манер массажа. Лорд

Премстор откинул голову назад и тяжело вздохнул. Женщина заволновалась: привыкшая угадывать желания Третьего комиссара императора, она кожей чувствовала его недовольство, но не понимала причину.

— Она идеально подходит: молодая, умная, сообразительная, имеются шикарные эмоциональные крючки, которые избавят тебя от ненужной самодеятельности, отсутствуют любящие родственники. Лучшей кандидатуры не найти, уверяю.

— Крючки, да... — лорд закрыл глаза. — Какая-то она неживая.

— Так это же хорошо: излишняя эмоциональность всегда вредила делу.

— Ниазида, я же не прошу ее разведданные собирать, — Третий комиссар одним движением сбросил с себя женские руки. — Ей просто надо в постель к князю залезть и удержать его в ней до беременности. А заритяне любят эмоции, огонь и страсть.

— А за снегом поднимаются на вершины гор, — хмыкнула Начальница.

— Снег в постели не согреет, — отрезал лорд Премстор. Ле-ди Риз облизнула губы.

— Подобрать другую девчонку? Научим ее заритовскому языку, обеспечим эмоциональные крючки...

— У меня нет на это времени, Ниазида. Ты права, девчонка идеально подходит для того, чтобы пустить пыль в глаза

князю, а это самое главное в нашей ситуации. Придется ей разморозиться, если хочет долгой и счастливой жизни для своих родных.

Глава 3

В пансион возвращаться не пришлось. Это и к лучшему, потому что я совершенно не представляла, что буду говорить подругам. Сразу же после достижения определенных договоренностей с Премстором меня отправили в одну из пустующих загородных резиденций императора и спустя пару часов привезли мои вещи. По скорости, с которой курьеры добрались до пансиона и вернулись обратно, я поняла, что мой чемодан был собран чуть ли не сразу после нашего отъезда в малый императорский дворец и тут же отправлен следом. В решении, которое мне нужно было принять, по-видимому, никто не сомневался. А скорее всего, в случае отрицательного ответа я вообще не должна была выйти из дворца живой.

Компаньонкой ко мне была приставлена леди Ростби, женщина в высшей степени глубоко нравственная, внушающая доверие и блюдущая порядок во всем, начиная от внешнего вида и заканчивая душевными устремлениями. Потому эта женщина сразу же провела ревизию моего чемодана и осталась недовольна. В резиденции мгновенно появились швеи, которым было поручено создать мне целый гардероб и вдобавок обеспечить свадебным платьем. Меня удивляло отсутствие у всех сомнений в том, что свадебная церемония состоится, никто не думал, что князь отвергнет незнакомую бесприданницу, а значит, у императора действительно есть

право выбирать невесту для правителя Зарита.

Я находилась в резиденции месяц, и каждый день со мной проводили беседы, больше похожие на обучение или даже внушение. Леди Ростби, искренне считающая, что мне безумно повезло, пыталась в ускоренные сроки познакомить меня с традициями и углубленной историей княжества. Регулярно резиденцию посещал Третий комиссар императора, и в его рассказах прослеживалась совершенно другая идея: донести, что мое замужество за князем и рождение наследника – первейшая государственная задача. И вроде бы они оба были правы: безумно повезло обнищавшей дворянке без образования, приданого и участливых родственников выйти замуж за повелителя княжества; я выполню государственную задачу да наследника князя рожу в конце концов, но сердце все равно сжималось, когда я понимала, что на кону стоит вся моя семья, а позднее будет стоять и жизнь моего ребенка. Мне было страшно, я глубоко ощущала уровень своей собственной подлости, а еще испытывала жалость к этому самому правителю, который очень болен, доживает свои последние дни, а его судьбой так жестоко распоряжаются.

Иногда выходило уговорить себя отказаться от этой глупой затеи, но я отчаянно трусила сделать последний шаг, так как понимала, что это будет последним решением в моей жизни, а самое главное – причиной смерти родных.

Одинаковые дни лениво текли один за другим, я все глуб-

же погружалась в сожаления и самобичевание, но ничего изменить не могла. А потому внимательно слушала леди Ростби, кивала в ответ на речи Премстора и ждала, что все разрешится само собой. Не знаю, каким образом, но решение положиться на волю святых представлялось для меня единственным выходом из сложившейся ситуации.

Наступил день моего отъезда. Утром приехал Третий комиссар императора, придирчиво осмотрел выстроенные на крыльце чемоданы, даже открыл некоторые из них и проверил, но в итоге удовлетворенно кивнул, разрешая погружать все в карету. Я стояла в холле и смотрела поверх головы Премстора на подъездную дорогу, которая вилась до ворот не менее километра, и лениво размышляла о том, что до моря еще сутки пути. Что мне было переживать из-за того, что в вещах ковыряется посторонний человек? Ни одна из тряпочек, лежащих в чемоданах, моей не была, если честно, я даже не смотрела в зеркало, когда швеи демонстрировали готовые наряды. Привезенные из пансиона вещи остались наверху – везти старые платья не по размеру за много-много километров я не собиралась.

Премстор переговорил о чем-то с леди Ростби и направился ко мне. Я сделала книксен и вымучено улыбнулась.

– Волнуетесь? – безо всякого вступления прямо спросил Премстор. Я пожала плечами.

– Наверное.

– Леди Ростби говорит, что вы плохо едите, похудели, и

несколько платьев пришлось экстренно перешивать.

Третий комиссар императора внимательно смотрел на меня, и ситуация требовала какого-то ответа.

– Волнение перед предстоящим замужеством естественно для девушки.

– Волнение-то может быть и естественно, но не забывайте, мисс Росс, что женщины Зарита очень отличаются от женщин континента, а соответственно, и мужские вкусы так же.

Я нахмурилась – эта тема была мне крайне неприятна.

– И потому не мечтайте, что сможете соблазнить князя, если высохнете, словно вобла.

– Лорд Премстор! – с негодованием сказала я и, не выдержав, оглянулась, проверяя, слышит ли нас кто-то. Слуги предусмотрительно, как только Премстор подошел ко мне, отступили на несколько шагов и делали вид, что на них внезапно напала глухота, а леди Ростби казалась такой довольной, что было понятно, насколько она одобряет слова Третьего комиссара Императора.

– Мисс Росс, нечего сверкать на меня глазами. Мы оба отлично понимаем, зачем вы едете в Зарит, но очень плохо, что вы, кажется, не осознаете важности предстоящего мероприятия.

Не сдержавшись, я сдернула шейный платок, который невозможно душил меня. Вполне может быть, что причиной внезапного удушья были и возмутительные речи лорда, но досталось зеленой тряпочке, надетой на меня заботливой ру-

кой леди Ростби.

– Я еще раз напомним цель – в течение года вы должны забеременеть от князя, понятно? Если через год в этот день вы будете пусты, то на годовщину свадьбы я подарю вам голову вашей сестры.

Я побледнела и принялась хватать воздух ртом, как рыба, которую достали на удочке из воды.

– Я понимаю, что вашу маленькую головку посещают всякие дурные мысли, как то рассказать все князю, скрыться от меня на Зарит. Уверяю, мисс Росс, руки у меня длинные, а уши чуткие, и каждое произнесенное вами слово я услышу отчетливо и пойму любой вложенный в него смысл. Будьте благоразумны, и после рождения наследника вы станете счастливой вдовствующей княгиней, мисс Росс. Так что думайте о цели.

Я закусила губу, меня трясло от гнева и неправильности происходящего. Так много хотелось сказать лорду Премстору, да что там, отхлестать наглеца тем самым шейным платком, который судорожно сжимала в руке, но я не имела права. Просто не имела, мне нужно было сдерживать свои чувства – делать то, что я виртуозно умела.

– О, лорд Премстор, вы ошибаетесь. Все-таки это мероприятие в первую очередь касается меня, так что всю его важность я отлично осознаю!

– Рад это слышать, – в глазах лорда промелькнуло разочарование, и я растерялась, не понимая, с чем оно связано.

Премстор отвернулся и кивнул леди Ростби.

– Прошу вас хорошо питаться, мисс Росс. Ваше здоровье очень важно для меня, и для государства, и плохо, что вы этого не понимаете.

Уже в карете я поняла, с чем было связано разочарование Третьего комиссара императора. Судя по всему, своими речами лорд пытался вывести меня на эмоции, но не получилось. Я откинулась на подушку и довольно улыбнулась – хорошо, что хоть чем-то можно не угодить безнаказанно.

Море я видела впервые. Оно поразило меня своим бесконечным спокойствием, отраженным в синей, словно светящейся поверхности. Восхитило размытой линией горизонта, рождающей ощущение неиссякающего пространства, которое просто хотелось собирать руками и пить захлеб. Впервые в жизни я почувствовала желание, нет, даже необходимость писать стихи. Несколько строк сразу родились в моем сознании, но записать было не на чем, а просить записную книжку у леди Ростби я не стала. Леди нервничала перед дорогой по морю, от волнения безостановочно говорила и за время совместного проезда в карете просто забила мне голову ужасными рассказами о своих племянницах. Судя по рассказам, племянницы были глупы, распутны и постоянно влипали в различные ситуации. Если честно, из-за излишних подробностей под конец пути мне начало казаться, что леди Ростби рассказывает истории своей молодости, прикрывая

их чужими именами.

– Мерзкая посудина, – безапелляционно заявила леди, когда мы вышли на пристань и увидели корабль, на котором нам предстояло плыть в Гельсинорс. Я пожала плечами – лично мне, до сего дня ни разу этих самых посудин не видевшей, все казалось прекрасным, спорить с раздраженной компаньонкой не собиралась, но леди Ростби не унималась.

– Не понимаю, почему для нас нельзя было выделить хотя бы герцогскую яхту? Почему мы должны ехать на этом... этом... полене! Вот!

– Думаю, из-за того, что на Заритовский полуостров очень опасно отправляться на яхте, хотя бы даже императорской. А в связи с напряженной ситуацией в главный порт Зарита разрешено заходить только военным кораблям.

Мы как по команде вздрогнули и обернулись, а стоящий позади нас офицер широко улыбнулся. Леди Ростби скривилась, выражая свое отношение и к Зариту, и царящей на нем ситуации, а в первую очередь к наглому офицеру, который посмел влезть в наш разговор. Если быть честной – в монолог.

– Можно было сделать исключение, все же на корабле будет невеста князя.

– Да, думаю можно бы было сообщить пушкам, под ядрами которых яхта будет разбита в щепки всего за несколько минут, что из-за них погибла сама княжеская невеста, но сомневаюсь, что у вас такая цель путешествия.

Леди Ростби побледнела, несколько раз открыла и закрыла рот, не зная, что ответить, я же, стараясь не выказывать интереса, рассматривала офицера. Он был высокий, плечистый, но, наверное, это отличительная черта всех военных, с тонкими усиками по последней моде и заразительной улыбкой. Форма повседневная: китель без галунов и вышивки, белый жилет и бриджи. Без эполетов я затруднялась назвать чин, хотя и с ними бы вряд ли назвала правильно. Но мужчина пришел мне на помощь:

– Лорд Эогард Висский. Капитан этого самого полена, на котором вам придется отправиться на Заритовский полуостров.

Я не удержалась и хмыкнула, в последний момент замаскировав этим звуком смех, леди Ростби вытаращила глаза и выглядела настолько нелепо, что даже капитан отвел глаза, скрывая улыбку.

– Рада с вами познакомиться, – наконец-то отмерла моя компаньонка, – я леди Ростби, позвольте представить мисс Росс...

– Та самая невеста князя? – я поморщилась, недовольная вопросом, но капитан не обратил на это никакого внимания. – Даже не знаю, справлюсь ли я с такой сложной миссией – доставить ваше сокровище в Гельсинорс в целости и сохранности, потому если не спешите, можете подождать следующий корабль, который удовлетворит ваши скромные ожидания от путешествия.

Леди Ростби насупилась, а я поняла, что если не вмешаюсь, то могу задержаться на этом берегу еще надолго. Не то чтобы я так хотела замуж, но желания Премстор озвучил более чем определенно, угрозы его были вполне реальны, а потому терять время не стоило. К тому же повторения всего комплекса лекций и наставлений я могу и не пережить.

– Лорд Висский, ваш корабль нас более чем устраивает, – я шагнула вперед и улыбнулась, стараясь своим лицом излучать добро и смирение, а не желание сбежать. – Приносим извинения за невольное оскорбление, просто... просто леди Ростби боится плавать.

– В таком случае ей следует оставаться на берегу, – отрезал капитан, моя компаньонка принялась надуваться, и стало понятно, что скандал неизбежен.

– Пожалуйста, – я сложила руки перед грудью, – давайте начнем наше знакомство заново. Меня зовут Оливия. Оливия Росс. Вы не знаете, чей это великолепный корабль?

Мужчина хмыкнул и перевел пристальный взгляд на мрачную леди Ростби.

– Вам следует понимать, что очень мало кораблей отправляется в Гельсинорс и следующий вам придется ждать не менее месяца. Так что старайтесь быть осторожнее в высказываниях, а то в море всякое случается.

– Вы мне угрожаете? – прошипела леди Ростби.

– Нет-нет, – перебила я. – Ведь действительно в море и штормы бывают, и пираты, вы ведь это хотели сказать, лорд

Висский?

— Да, — гулко хохотнул капитан. — Речь действительно шла о шторах.

Капитан ушел, а леди Ростби недовольно посмотрела на меня.

— Мисс Росс, вам не кажется, что вы слишком уж фри-вольно общались с этим выскочкой? Подумаешь, корабль у него... да все знают, что титул этот мерзавец получил только за военные заслуги! Не знает даже элементарных основ этикета!..

Только за военные заслуги?! А за что же еще, по мнению леди Ростби, должны раздавать титулы? За виртуозное разнесение сплетен или хороший выбор платья?

Не в силах терпеть это лицемерие я демонстративно застонала и взошла на трап, сопровождаемая яростными речами компаньонки. Уже жду не дождусь, когда выйду, наконец, замуж, и леди Ростби окажется за тысячи километров от меня. Если смотреть на грядущее с этой стороны, то князь даже может стать моим спасением.

Выяснилось, что на корабле кают мало, а больших кают тем более, так что для нас освободил свое обычное место обитания старпом. Леди Ростби чуть удар не хватил, когда она поняла, что нам придется спать в одной кровати, и не постеснялась обратиться к капитану с просьбой предоставить ей капитанскую каюту.

Лорд Висский спокойно выслушал леди и так же спокой-

но сказал ей, что она может засунуть свою просьбу в тот самый корсет, который так плохо сдерживает ее старческое тело. Такое оскорбление леди Ростби вынести не могла, на секунду мне показалось, что мы действительно сойдем на берег дожидаться следующего корабля, но все обошлось – лорд Висский получил жестокую отповедь, правда, не думаю, что она его впечатлила. Отповедь, потому что леди Ростби, отчитывающая капитана, который на две головы выше нее ростом, впечатлила весь корабль.

Тем не менее я и леди Ростби поселились в одной каюте, и мне предстояло две недели нескончаемых лекций, которые включали в себя историю Зарита, упражнения в языке да еще и пособие по осознанию своего истинного предназначения. От одной мысли об этом хотелось плакать, но оказалось, что есть в жизни счастье. Мое счастье заключалось в морской болезни. Не моей, конечно, а в морской болезни леди Ростби. Компаньонке было настолько плохо, что она не только разговаривать, да даже глаза открыть не могла, а потому я была предоставлена сама себе.

Первые несколько дней я боялась выходить на палубу, вздрагивала от каждого скрипа, доносящегося из-за стен, но однажды выглянула за дверь и с удивлением обнаружила, что до меня никому нет дела. Людям, пребывающим на корабле, не был важен этикет – мне могли крикнуть «Уйди с дороги», если я путалась под ногами, или, наоборот, указать на дельфина за бортом, если я по глупости смотрела в дру-

гую сторону. Мне нравилась свобода, царившая на палубе, и я бы все отдала за возможность жить на корабле, ведь только здесь удалось хоть ненадолго забыть об ответственности, нависшей надо мной, только здесь можно было успокоиться и сделать вид, что ничего плохого в конце путешествия не ждет.

Я не познакомилась ни с кем на корабле, но это не мешало мне спрашивать матросов обо всем, что было интересно или хотя бы на миг завладевало моим вниманием. Леди Ростби была всецело поглощена собственными страданиями, а единственный лорд на корабле оказывался рядом слишком редко, чтобы из-за этого стоило переживать. Жизнь начинала даже казаться приятной.

Тем не менее в последний день плавания из каюты выходить не хотелось. Счастливый период, отпущенный мне судьбой, подходил к концу, и осознание этого приводило в настоящий ужас. Словно я наконец-то по-настоящему начала понимать, что от меня требуется и что грозит и в случае удачи, и в случае провала. Леди Ростби же при приближении к берегу, наоборот, оживала на глазах и раздавала мне команды каждую секунду. Потому я, преодолевая странное сонливое состояние, все-таки сбежала на палубу.

День был солнечный, теплый, и, как назло, ветер нам благоволил. Корабль мягко скользил по волнам вдоль крутого скалистого берега, и я наклонилась над правым бортом, рассматривая морскую пену, выступающие из воды камни

и подпрыгивающих рыбок. Зрелище заворожило меня, и я вздрогнула и едва не упала, когда совсем рядом раздался голос.

– Топиться нужно было раньше, здесь вас легко спасут.

Капитан со мной разговаривал редко, а после инцидента на берегу я постоянно чувствовала неловкость в его присутствии. Так и сейчас, немного подумала над ответом, но все же решила уточнить:

– Вы считаете, мне следует задуматься о самоубийстве?

Капитан насмешливо растянул губы в улыбке, но глаза при этом были холодные и неприветливые.

– Мисс Росс, давайте начистоту – я знаком с князем и отлично понимаю, что вашему приезду он не обрадуется. Не знаю, на что надеетесь лично вы, но дам совет: не ожидайте слишком уж многого. Вполне возможно, что вы будете вынуждены уехать домой.

Лорд Висский подошел недопустимо близко, и в такой ситуации я должна окрикнуть мужчину, позвать за своей компаньонкой. Да что уж там, недопустимо было выходить на палубу без сопровождения леди Ростби, чтобы таких ситуаций не возникало, но до настоящего момента меня полностью устраивало повальное незнание этикета обитателями корабля да и не хотелось, чтобы кто-то услышал о том, что я навязана своему жениху. Поэтому я прижалась спиной к борту и опустила глаза, рассматривая сапоги капитана и старательно выглядывая на них хотя бы пятнышко.

– Лорд Висский, вы же не думаете, что я приду к князю и скажу: вот она я, женитесь на мне. Замуж меня выдает императорская семья.

– А где она? – хмыкнул капитан. – Где хотя бы один представитель императора, кроме этой вашей компаньонки? Спросите у нее, кстати, оповещен ли князь о том, что скоро ему придется прервать холостяцкую жизнь, уверен, узнаете много интересного.

Я бросила косой взгляд на лорда Висского и опять уставилась на его сапоги. Капитан тщетно ждал моего ответа – отвечать на такое исключительное хамство желания не было никакого.

– Я не знаю, как вам удалось уговорить лорда Премстора организовать эту возмутительную кампанию, но одумайтесь. Чем вы собираетесь привлечь князя? Наследством? Приданое следующим кораблем привезут? Грузовым? Так правитель Зарита вполне может любое ваше приданое выбросить за борт судна, на котором его доставят.

С того самого момента, как я, уже будучи сиротой, переступила порог пансиона, накрепко поняла одну истину: молчание – золото. Если за тобой нет влиятельного родителя, способного купить любовь окружающих, то от конфликтов лучше уходить. И я старательно это делала, в смысле старалась уходить от конфликтов, но так открыто меня еще никто не оскорблял. В пансионе в основном все было кулуарно, исподтишка, и не так обидно, а лорду Премстору как раз и

можно было противопоставить только спокойствие. Так что если я все-таки желала когда-нибудь выпустить внутреннего зверя, то момент настал.

– Лорд Висский, вы по себе не судите, пожалуйста, – я встала на цыпочки и прошипела это прямо в лицо капитану. Он насмешливо вздернул брови. – Если вам нечем привлечь женщину, кроме как деньгами, то не проецируйте эту проблему на других. В столице о вас давно легенды ходят – знать делает ставки, кому не повезет выйти за вас замуж.

Улыбка с лица мужчины пропала. Лорд Висский втянул носом воздух, отчего его усы смешно затрепыхались, но вставить слово я не позволила.

– Уверена, вы знакомы с князем, но сомневаюсь, что о каждом своем шаге он вам докладывает. И не должна, но все-таки сообщу: это не я провернула, как вы сказали? Кампанию? Члены императорской семьи долго уговаривали меня стать невестой князя, несмотря на то, что мое приданое находится всего лишь в тех самых сундуках, которые грузили ваши матросы. Так что не переживайте, если придется вернуться в столицу, я не расстроюсь.

И напоследок смерила капитана самым высокомерным взглядом, на который была способна. Лорд Висский отступил на шаг и похлопал в ладоши.

– Браво, мисс Росс, bravo. Признаюсь, я считал, что вы совершенно безжизненны, а оказывается, если задеть за живое, можно и мертвеца оживить.

– Не всякий мертвец может ожить, – я обошла лорда по кругу и направилась в каюту. Говорить приходилось громче, но уверена, что капитан ловил каждое мое слово. – Иные подлецы способны только гроыхать костями.

Глава 4

– Мисс Росс, где вы пропадаете? – полувозмущенно-полу-страдальчески воскликнула леди Ростби, когда я ворвалась в каюту. – Там уже виден этот проклятый берег?

На вопросы компаньонки я не обратила никакого внимания – встала перед кроватью и уперла руки в бока.

– Леди Ростби, скажите, пожалуйста, а князю сообщили о том, что прибывает его невеста?

Леди недовольно завозила нос шарфом, показывая, как ей плохо, но вестись на это я не собиралась.

– Леди Ростби, я задала вопрос.

– Ах, голова кружится, я близка к обмороку!

Я почувствовала слабость в ногах и ощутила настоящую потребность сесть.

– То есть обо мне никто не знает?

– Конечно, – леди Ростби отшвырнула шарф в сторону. – Князь думает, что на корабле обычный чиновник, которого не жалко. Тебя хранили в секрете до самого отправления.

– Но почему? – растерялась я. – Лорд Премстор утверждал, что все официально.

– Потому что иначе мы могли и не добраться до полуострова, – безжалостно процедила леди. Мне вконец стало дурно.

– Мой жених настолько жесток, что может убить ни в чем

неповинную девушку?

– Не девушку, а невесту, навязанную ему императором. К тому же почему сразу убить? Корабль может затонуть, или неосторожная глупышка вывалится за борт...

Леди Ростби прервалась, чтобы сделать глоток воды.

– Так что хорошую новость мы сообщим князю лично. Когда ты войдешь под своды его дворца, лорд Рафт обязан будет тебя защитить. Даже от самого себя.

Я чуть было не спросила, кто такой лорд Рафт, но вовремя опомнилась и дала себе мысленную оплеуху. Ишь, привыкла называть своего жениха князем, а у него вообще-то и имя есть, надо только с этим самым именем сродниться.

– Вы не боитесь, что капитан сообщил обо мне князю? – устало спросила я. – Он сделал недвусмысленный намек, что с лордом Рафтом знаком и довольно близко.

– Вряд ли, – леди Ростби довольно улыбнулась. – С чего бы ему это делать? Подумаешь, какая-то дурочка возомнила себя невестой князя. Он же не знает о том самом главном, что я прячу под сердцем.

И компаньонка похлопала себя по внушительному бюсту. Я уставилась на него, не понимая, о чем идет речь.

– Я взяла с собой письмо от императора, написанное зачарованными чернилами. Сама понимаешь, как только князь его прочтет, отмахнуться тем, что не знал, не получится. Даже если капитан – доносчик, пусть думают, что ты каприз лорда Премстора и легко отправишься домой.

Я открыла было рот, чтобы сказать все, что думаю и о лорде Премсторе, и о самой леди Ростби, но мысленно приказала себе замолчать и мягко улыбнуться.

— А теперь скажи мне, берег уже видно?

Порт Гельсинорса был шумный, людный, но безумно притягательный. Рослые загорелые люди сновали туда-сюда с мешками на голых плечах. На них с высокомерием посматривали те, у кого хватило денег закупить магические артефакты, но таких были единицы. Тут же, почти у самой воды, толклись и торговцы, вооруженные переносными прилавками. Когда я спускалась по трапу, один из торговцев не удержался на отмерянной маленькой территории и с громким визгом рухнул в воду. Неудачливому коллеге никто помогать не кинулся, ряды тут же сомкнулись, как будто никого и не было. Мне вообще пришло в голову, что где-то за углом постоянно дежурят торговцы, которым не хватило на набережной места, и просто ждут своего часа.

Немного дальше, там, где заканчивалась разгрузка кораблей, стояла белоснежная статуя женщины с длинными волосами, которые словно бы развевались в воздухе, несмотря на то, что создавались из камня. Мастер, изготовивший статую, был настоящий гений: я видела женщину, которая замерла на миг, но вот-вот должна сорваться с места и побежать. Складки мокрого платья, облежавшего кожу, грудь, приподнятая на вдохе, и взгляд в море с надеждой.

Не успела я насладиться зрелищем, как леди Ростби решила меня проинспектировать.

– Итак, мисс Росс, кому посвящена эта скульптура? Очень неприличная, надо сказать, но что имеем, то имеем.

Ответить я не успела, потому что в наш разговор вклинился какой-то юркий мужичонка, зубы которого поддерживала золотая проволока, привлекающая внимание больше, чем даже статуя посреди портовой площади.

– Экскурсии по Гельсинорсу, недорого.

– Нас не интересует, любезный, благодарим, – брезгливо отмахнулась леди Ростби, но только повернулась ко мне, как над ее плечом опять возникло лицо с проволокой во рту. Он заговорил, и моя компаньонка вздрогнула и отшатнулась.

– Если вы за полюбовниками приехали, так у нас на любой вкус есть, не пожалеете...

Договорить мужчина не успел – его вдруг подняло в воздух, прокрутило, а напоследок приложило о трап. Из широких карманов посыпались колечки, цепочки, бусы дешевые и не очень. Леди Ростби взвизгнула и схватилась за шею, а я удивленно обнаружила ее кольцо среди добычи местного ворешки.

С трапа спустился капитан, безразлично посмотрел на валяющегося под ногами мужчину, переступил его и подошел к нам.

– Это магия? – шепотом спросила я, не веря своим глазам.

– Разумеется, – хмыкнул капитан. – Хотя есть вариант,

что воришка – переодетая птичка. Не справился с потоком воздуха, не вошел в поворот, зато удачно вписался в борт моего корабля.

– Но кто его так?

Ответить капитан не успел – леди Ростби вдруг возвестила:

– Лорд Висский, поднимите-ка мои украшения.

И таким командирским голосом, что мне да и капитану даже завидно стало.

– А что мешает вам их поднять? – удивился лорд, а леди Ростби посмотрела на него как на умалишенного.

– Мой высокий статус и дворянские корни. Кланяться перед воришкой я не собираюсь.

– Как это у вас получается, – развеселился лорд Висский. – Вроде бы говорили немного, а оскорбили меня каждым словом. Пусть ваши цацки валяются, они мне нисколько не мешают.

– Не спорьте, – раздался рядом с нами еще чей-то голос. Я обернулась и успела заметить, как прямо в воздухе проявляется человек. С трудом сдержала восторг, лишь ущипнула себя за руку, удостоверяясь, что не сплю. Ожерелье взлетело и упало в руки недовольной леди Ростби. – Меня зовут Алазель.

– Придворный маг светлейшего князя, – с неохотой добавил капитан. Очень мало дворянских родов обладали магией, так что сейчас легче было встретить мага-простолюдина,

хоть и довольно зажиточного, чем лорда-придворного мага.

Маг кивнул и, охладев к нам, обратился к лорду Висскому. Чувствовалось, что они давно знакомы.

– На твоём корабле чиновник какой-то должен приехать. Меня встретить отправили.

Капитан поперхнулся и язвительно посмотрел сначала на меня, затем на невозмутимую леди Ростби.

– Да ты знаешь, я тебе сразу двоих привез. На выбор.

– Отлично, где они? – поторопил Алазель. – У князя сегодня прием, он хочет с гостями из столицы встретиться пораньше.

– Прием? – задумался капитан. – Я ошибаюсь, или у лорда Рафта сегодня день рождения?

– Не ошибаешься. Где эти дрыщи столичные?

– Да вот же они, – и капитан отошел в сторону, чтобы маг мог нас получше рассмотреть. – Чемоданы на корабле, надеюсь, артефакты ты не забыл – понадобится много.

На лице мага отчетливо читался вопрос, наподобие: «Как баб пустили в политику?», но задать его он не решился.

– Думаю, Алазель, – сладко добавил капитан, – что это подарок светлейшему князю от императора. Когда приеду в следующий раз, расскажешь впечатления.

Быстро попасть в усадьбу князя не вышло. Алазель рассчитывал, что встретит чиновника с дежурным чемоданчиком, который приехавший самостоятельно и понесет, а когда на пирс вынесли все мои чемоданы с новым гардеробом,

у мага заметно задергался глаз. Я поймала его задумчивый взгляд на мне, заметила, как он посмотрел на леди Ростби, которая уже торговалась с торговцем с целью увеличить объем багажа, и твердо предупредила:

– Я не понесу, сразу вам говорю.

– Да тут до кареты недалеко...

– Хоть далеко, хоть близко – не понесу. Леди Ростби попросите вам помочь.

Леди Ростби, словно почувствовав, что речь идет о ней, обернулась, и лицо у нее, занятой торгами, было настолько зловещее, что Алазель поежился.

– Она не так страшна, как кажется, – с ехидством добавила я. – Ну же, смелее.

– Нет уж, воздержусь, – маг оказался довольно проницательным. – Мне выделили деньги на вашу встречу, так что найму грузчиков.

Я чуть не задохнулась от возмущения, но, пока раздумывала, как же уколоть мага, момент безнадежно упустила.

Когда мы погрузились в карету, я решила спросить у Алазеля.

– Разве вы не можете заставить чемоданы лететь за каретой? Мне казалось, маги всемогущие.

– Могущие, да не все, – хохотнул Алазель, но наткнулся на недовольный взгляд леди Ростби и нахмурился, придавая себе серьезности. – Слишком много сил тратится на направленный полет предмета. Мы с собой артефакты обычно но-

сим, но на такое количество чемоданов я не рассчитывал. Здесь не один артефакт, а целый мешок брать надо было.

— Мы налегке, — заявила леди Ростби. — Иначе бы вы даже мешком не обошлись.

— Ну да, всего лишь две кареты, — пробурчал Алазель.

— Мисс Росс, так чья фигура была на набережной? Вы мне так и не ответили и не думайте, что я забыла.

— Как можно, — сухо ответила я. — Это скульптура посвящается всем женщинам, которые ждут возвращения мужей из плавания.

— Верно, — леди Ростби довольно кивнула. — Я уже говорила: скульптура довольно похабная, разве можно выставять такое на всеобщее обозрение? Вы развращаете подрастающее поколение.

Взгляд моей компаньонки был направлен на Алазеля, и жар, с каким леди Ростби вещала, будто бы намекал на то, что исключительно придворный маг развратом и занимается. Алазель смутился, крякнул и сделал вид, что не понимает о чем речь, мы с ним словно бы по команде отвернулись к окну и промолчали.

А за окном проносился Гельсинорс. Я мало видела городов в своей жизни, но этот мне, безусловно, нравился. Широкие мостовые, вымощенные белым камнем и украшенные неизвестными мне растениями. Высокие деревья с разлапистыми кронами, которые зеленели и цвели несмотря на то, что на континенте весна еще не вступила в свои права.

Нравились мне и люди, которые прогуливались по улицам города. Они все были высокие, загорелые, красивые и одевались в яркие одежды. Ни одна из женщин не носила зонтиков, что при таком палящем солнце в столице было бы недопустимо. Даже в карете я слышала, как громко заритяне разговаривают, какая быстрая и смелая у них речь.

Не выдержав, я откинулась на спинку диванчика и закрыла глаза. Князя еще не видела, но уже отлично понимала, что не подхожу ему по всем статьям. Не могу сказать, что я надеялась выйти замуж по любви, все же дурочкой никогда не была и понимала, зачем меня отправили в Гельсинорс, но цвела внутри надежда, что муж мой хотя бы симпатию ко мне сможет испытывать. Глядя на заритовских женщин, я понимала, что в сравнении с ними буду выглядеть бледной тихой молю.

Настроение стремительно портилось.

Я упустила момент, когда мы приехали во дворец, так как была расстроена. Просто карета остановилась и открылась дверь, приглашая нас на выход. Алазель вышел первым, а леди Ростби вдруг схватила меня за руку.

– Мисс Росс, – прошипела она, – помните, что вы законная невеста князя. Не наделайте глупостей.

Я слабо улыбнулась – паника накатывала волнами и создавала ощущение тошноты. Леди Ростби словно бы почувствовала мое состояние и смягчилась.

– Не переживайте, князю некуда деваться.

– Слабое утешение, – едва пробормотала я.

Я боялась, что нас сразу же, как выйдем из кареты, подхватят под руки и препроводят к князю, но нет. У князя был день рождения, людей прибывало много – следом за нашей тут же остановилась еще одна карета, и нас то ли не rozpoзнали, как столичных гостей, то ли не так уж лорд Рафт и спешил встретиться с чиновником.

Нас отвели в выделенные комнаты, они были смежными, и все бы хорошо, но леди Ростби потребовала, чтобы прислали горничных. Я краснела, бледнела, пока она верещала в коридоре, но наконец не выдержала и скрылась в предоставленной мне комнате.

В ней царила благословенная тишина, я просто выдохнула и пару минут постояла, наслаждаясь покоем. Комната была стандартная: гостевая – прихожая-кабинет, спальня и небольшая ванная. Мои чемоданы еще не принесли, и у меня было время освежиться после дороги.

В пансионе слуг не было, я привыкла обслуживать себя самостоятельно, так что, не дожидаясь горничной, которую, уверена, леди Ростби для нас выскандалит, разделась и прошла в ванную. Пока вода набиралась, я понюхала все баночки и скляночки, расставленные на полках и отставила в сторону понравившиеся. Где-то в чемоданах ждали своего часа духи, масла и мыло, которые подобрала для меня леди Ростби, но мешкать я не собиралась.

Когда я вышла из душа, мои чемоданы уже стояли горкой

посреди спальни, хотя никаких посторонних звуков слышно не было. Следовало задуматься – как я могла не услышать грузчиков. Одно из двух – то ли в ванную не попадают звуки, то ли чемоданы перенесли с помощью магии.

В дверь постучали, и в комнату протиснулась девушка. Красивая, фигуристая, с длинными черными волосами, заплетенными в две толстые косы. Мне даже стыдно стало за свою расстрепанную прическу.

– Добрый день, – девушка сделала неловкий книксен. – Прошу прощения, что пришлось ждать, просто на вас никто не рассчитывал... ну, что из столицы тоже девица приедет да еще и две... хотя вторая не девица вовсе, а рашнарах во плоти... ой.

– Довольно, – я поглубже завернулась в полотенце. – Я в состоянии принять ванную самостоятельно, помогите мне только привести в порядок одежду.

– Это конечно, – девица бросилась разбирать чемоданы. – Только спешить нужно, князь вас к себе уже требует.

– Как к себе? – испугалась я. – Но мы ведь только прибыли. Мне требуется хоть немного оправиться.

– А так к себе. Как вскричал: где этот столичный дрыщ? Сколько еще ждать его нужно. Так Орфин... это камергер наш и побежал. Мы ему говорили, что предупредить надобно, что вы девица – вам же времени поболее-то нужно, чтоб собраться, но Орфин только злился, плевался и говорил, что хоть девица, хоть мужик, а к князю чтобы привели.

– Стоп! – выделенная для меня горничная оказалась ужасной тараторкой, но при этом споро распаковывала чемоданы, и среди вещей, которые она вывешивала в шкаф, я заметила подходящее платье. – Эээ, как вас зовут?

– Инга.

– Инга, голубое платье отлично подойдет для представления лорду Рафту.

– Это? – девушка удивленно повертела в руках мое платье. – Леди, ну вы же не спать собираетесь. Светлейший князь не в спальне, а в кабинете гостей принимает... Ну что вы, в самом деле.

Я даже онемела от неожиданности. Хотела было прикрикнуть, но Инга была настолько простодушной в своей наглости, так искренне недоумевала, как я могу надеть на себя такой наряд, что глупышку стало как-то жалко.

– Инга, именно это платье я надену. Вы понимаете, в столице не принято носить яркие цвета, это считается дурным тоном.

– Да? – Инга посмотрела на свое форменное платье грязно-зеленого цвета и призадумалась.

– Да, приведите его в порядок, пожалуйста. Князь ждет, не стоит его разочаровывать ожиданием. И скажите, почему все называют чиновника, которого ожидал князь, дрыщ столичный?

Девушка смутилась.

– Мы всех гостей из столицы так называем. Простите, ле-

ди, это не со зла. Просто князь один раз сильно уж злой был, ляпнул сгоряча, так и повелось. Я больше не буду...

Инга свое дело знала, и через двадцать минут я уже была одета, так еще и новую прическу получила. Самостоятельно я тоже могла соорудить простую конструкцию из собственных волос, но потратила бы на это гораздо больше времени и нервов. Я покрутилась перед зеркалом, но увиденным осталась недовольна – отдохнуть не успела, потому имела бледный вид, а на фоне светлого платья и вовсе выглядела как поганка. Покосилась на Ингу – горничная тоже взирала на меня с сомнением, но переодеваться времени не было.

– Ну что ж, – я вздохнула, отвернулась от зеркала и упрямо вздернула подбородок. – Я готова.

Инга открыла рот, чтобы выразить свое недоумение, но все-таки промолчала. Надеюсь, вспомнила о том, что я леди, и решила вести себя соответственно моему статусу.

– А где леди Ростби? – вспомнила я, когда мы уже шли по коридору. Инга остановилась.

– Вам обязательно нужно предстать перед князем вместе?

– Конечно, она же моя компаньонка.

– Такая шумная леди... Я сейчас узнаю, как скоро она будет готова, и вернусь.

Инга вернулась к нашим с леди Ростби комнатам, а я воспользовалась секундной заминкой, чтобы рассмотреть коридор. Ранее мне удалось побывать лишь в малом императорском дворце, и то его роскошь меня поразила, но княжеский

дворец в Гельсингфорсе был намного красивее. Даже в коридоре, где располагались отнюдь не парадные комнаты, царила идеальная чистота, белоснежные стены радовали глаз позолоченной лепниной, а в натертом паркете я отражалась как в зеркале. Я уже молчу о скульптурах и картинах в нишах.

В ожидании Инги и леди Ростби я шла вперед по пустому коридору, как вдруг откуда ни возьмись передо мной выскочил маленький пухлый мужичонка с мелкими ручками, пальчики на которых безостановочно шевелились.

– Леди из столицы? – визгливо спросил он. Я ошарашенно кивнула.

– Отлично! Быстрее, вас уже ждут.

Он схватил меня за руку и с неожиданной силой потащил вперед, а затем по ступеням лестницы вниз.

– Я так рад, что вас встретил! Его Светлость злится, сказал, что, если вы не придете сию минуту, он расп... эээ, плохо будет и вам, и мне.

Я, занятая тем, чтобы не свернуть шею на крутых ступенях, даже слово не успевала вставить в быстрые речи мужчины, а он ни на секунду не унимался.

– И сказал же этим негодяйкам привести вас поскорее, и где их рашнарах носит? Ни одеть, ни обуть леди не могут. У князя день рождения, а он злой как сотня сергов. Они точно меня под меч подвести хотят, точно не доживу до старости. Так и сказал: Орфин, если сейчас этого дрыща не увижу, пришибу.

Из всего потока несвязанных слов я вынесла главное: князь зол, в гневе может и разрубить неудачника, попавшего под горячую руку, мечом, а я к нему спешу не совсем с радостными вещами. Да еще и леди Ростби, у которой есть доказательство моего законного притязания на статус княжеской жены, что-то следом не спешит. Точно, злая баба узнала, что есть риск после аудиенции у князя не выжить, и засела в своей комнате.

После таких размышлений идти к князю что-то совсем перехотелось, но спастись мне не дали. Камергер резко остановился перед двустворчатыми высокими дверями и спокойно, будто и не было этого марафона, от которого я запыхалась, спросил:

– Как вас представить?

– Мисс Оливия Росс...

Не дав мне даже отдышаться, камергер натянул на лицо широкую улыбку и распахнул двери.

– Светлейший князь Заритовский, позвольте представить вам...

– Орфин, позволяю, давай быстрее, – донесся из кабинета усталый и вместе с тем раздраженный голос. Я почувствовала, как от волнения вспотели ладони, и с трудом удержалась от того, чтобы вытереть их об юбку.

– Мисс Оливия Росс, прибыла из столицы. Хочет выразить вам свое почтение.

Я шагнула вперед вслед за камергером, замершим неда-

леко от порога, и присела в реверансе. Голову не поднимала, но даже макушкой ощущала на себе удивленные взгляды, а тишина в кабинете казалась такой густой, что ее можно было на тарелки накладывать.

– Орфин, я же сказал чиновника привести.

Я осторожно подняла глаза, рассматривая, где же оказалась. Камергер привел меня в небольшой зал, вдоль стен которого выстроились столы с работающими за ними секретарями. Всего их оказалось четыре человека – они с удивлением взирали на меня и даже рты приоткрыли. Я подняла голову и обнаружила того, кого так опасался камергер. Князь оказался высоким и широкоплечим, как все южане, да еще и с презрительным взглядом черных глаз, которым он едва мазнул по моему лицу, и тут же все свое внимание подарил дрожащему Орфину.

– Это чиновник, ваша светлость, – звонко сказал камергер.

– Женщина?!

– Именно она прибыла на корабле из столицы, и ее привез Алазель.

О том, что я была не одна, Орфин не мог не знать, так что, скорее всего, просто промолчал, чтобы не навлечь на себя гнев князя. Я же рассматривала своего будущего мужа и не могу сказать, что не была разочарована.

Внешность была яркая, как все в этом Гельсинорсе: черные волосы, темные глаза, хищные черты лица, и как раз это

мне не понравилось. Не сказать, что я была ценителем мужской красоты, но мне всегда хотелось мужа, похожего внешностью на Александра. В детстве мой старший брат был настоящим ангелом со светлыми кудрями и ямочками на щеках, да и когда вырос, пленял всех своей мягкой приятной внешностью, внушающей доверие. Жаль, что именно из-за ямочек на щеках ему и давали все эти деньги в долг, семья наша потеряла имение, а я оказалась здесь.

Но факт оставался фактом: заритовский князь точно не походил на человека, которого я представляла в мечтах об идеальной свадьбе. Такие мечты бывали редко, но их несоответствие действительности достаточно сильно расстроило.

– Это правда? – Его Светлость перевел на меня взгляд. – В столице настолько изменились нравы, что женщину допустили к государственной службе?

– Нет, не изменились, – растерялась я. Мужчина кивнул своим мыслям и вернулся к Орфину.

– Ну? Что скажешь?

– Но я действительно прибыла из столицы, – поспешила я добавить. – Камергер не обманул.

Князь раздраженно потер виски.

– Зачем вы здесь? Мисс Росс, кажется?

– Именно так, – кивнула я. – Я здесь по распоряжению Его Величества Радона II.

– Да вы ответите на мой вопрос или нет? Вы зачем прибыли в Гельсинорс? – неожиданно громко рявкнул князь.

Орфин тут же выпрямился по стойке смирно, а секретари попытались спрятаться за стопками бумаг на своих столах. Я уже была настолько испугана, что дальше просто некуда, а потому набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– А вы всегда кричите на своих гостей?

– Чтоооо?

– Я несколько часов, как сошла с корабля, не успела отдохнуть и толком привести себя в порядок, как меня тут же приволокли к вам, а вы еще и кричите. Считаете это достойно? Да я по всем правилам в обморок должна упасть от такого отношения, а не на вопросы отвечать.

Интересно было наблюдать за изменением выражения княжеского лица. Раздражение и недоумение, которые читались на нем с момента, как я заявила в кабинет, сменились сначала на ярость, а затем на ничем не прикрытое ехидство. Князь будто ждал момента, когда я закончу, чтобы сказать что-то очень неприятное. Мой голос стихал и стихал, а в конце сменился на еле слышный шепот.

– Можете падать, мисс Росс, только учтите, что вы не в столице, и ловить вас никто не будет. Ведь именно этого ждут столичные дамы, падая под ноги хоть сколько-нибудь знатым мужчинам.

«Молчание – золото» – мысленно проговорила я, но мантра почему-то в этот раз не удалась. Я как могла оттягивала момент, когда мне действительно придется признаться, в чем цель моего визита в Гельсинорс, а потому, несмотря на

дрожащие пальцы, продолжала язвить.

– Вы давно не были в столице, Ваша Светлость. Женщины давно уже не нуждаются в таких убогих способах привлечения внимания.

Обманиваю. Нуждаются да еще как. Моя подруга Роза, например, регулярно тренировалась в том, как падать в обморок и не наносить себе при этом ни малейшего ущерба.

– Не был, – согласился князь. – И очень этому рад. Вы, мисс Росс, судя по всему, вчера из пансиона выпустились и потому еще полны оптимизма по отношению к дамам высшего света.

– Я... откуда вы знаете про пансион? – поразилась я.

Ответить князь не успел, потому что без всякого представления камергера, дверь вдруг распахнулась, и в кабинет ворвалась леди Ростби. Взгляд у нее был по-настоящему дикий, и я бы даже сказала бешеный. Выходило, что я просто-напросто оказалась между двух огней. С одной стороны – недовольный князь, а с другой – вцепившаяся в дверь тучная леди Ростби с выпученными глазами. Смотрелось довольно жутко.

– А это еще кто? – князь развеселился. – Орфин, только в мой день рождения такие чудеса во дворце творятся, или это регулярное явление? Почему по дворцу разгуливают леди, которые не могут объяснить цели своего визита?

Леди Ростби мигом оценила обстановку, поняла, что я еще не успела ничего сообщить, выровнялась и нацепила на

лицо самую обаятельную из всех своих улыбок.

– Прошу прощения за беспокойство, Ваша Светлость. Я леди Ростби, компаньонка этой прекрасной леди.

– Компаньонка, – протянул князь. – То есть мне из столицы мало того, что чиновника-женщину прислали, так за ней еще и компаньонка следом ходить будет. Интересееесно.

– Я не чиновник, – пискнула я и испуганно взглянула на леди Ростби, мысленно выпрашивая помощи. Леди Ростби не подвела.

– Ваша Светлость, у меня письмо от императора, в котором он объясняет цель визита мисс Росс.

– Отлично, – облегченно выдохнул князь. – Давайте его сюда.

Леди Ростби покраснела, побледнела и стала оседать на пол. Орфин бросился было на помощь, но остался на месте после недовольного вздоха князя. Все присутствующие в кабинете, в том числе и я, наблюдали за тем, как леди Ростби плавно сползла на пол, полежала минуту, но когда поняла, что никто не спешит ее поднимать, открыла глаза.

– Давайте письмо, – прошипела я. От стыда хотелось провалиться сквозь землю – ох, не так я себе представляла знакомство с будущим женихом.

– Не могу, – прошептала леди Ростби. – Я спрятала его в декольте.

– Зачем?!

– По привычке.

– Я все слышу, – заявил князь.

– Могли бы сделать вид, что нет, – возмутилась я. Князь закатил глаза.

– Всем отвернуться, – приказал лорд Рафт. Леди Ростби тут же достала из объемного декольте серый конверт с печатью императора. Выглядел он достаточно помятым. Конверт, разумеется, не император.

Леди Ростби бодро поднялась с пола и протянула князю послание.

– Прошу, Ваша Светлость, откройте.

Глава 5

Мгновения, которые князь разрывал конверт и доставал из него плотную бумагу, показались мне вечностью. Я так сильно сжала кулаки, что почувствовала боль, с какой аккуратно подстриженные ногти врезались в кожу. Князь будто бы понял мое состояние – поднял глаза, насмешливо хмыкнул и развернул бумагу.

Я никогда не видела действия магических чернил. Мне казалось, что письмо, написанное ими, ничем не отличается от обычного, кроме какого-то чудесного действия на мозг того, кто прочитал послание. И уж точно я не предполагала, что бумага вдруг вырвется из рук князя и взлетит над ним. В абсолютной тишине, нарушаемой лишь испуганным сопением Орфина, раздался низкий бархатный голос, слышать который прежде мне точно не приходилось.

«Я, Радон II, император Примтории, которая включает в себя, помимо прочих, Заритовскую, Савгаатскую, Дарнскую, Зикустскую, Фляндльскую земли, обращаюсь к Светлейшему князю Заритовскому, Марку Николасу Рафту. По договору, подписанному твоим отцом, Великим князем Заритовским Оскаром Рафтом, и мной, князя и наследники князей Зарита обязаны сочетаться первым браком лишь с той, на кого укажет перст императора. Пришло время, Марк, и девушка, которая стоит сейчас перед тобой, Оливия Сабина

Росс, признана мной достойной тебя. Именно ее ты должен назвать своей женой. Жду сообщения о дате твоей свадьбы. В самое ближайшее время меня занимают государственные дела, но в случае, если в течение месяца свадьба не состоится, я смогу присутствовать на праздновании».

Как только император перестал говорить, посредине письма вспыхнула красная точка, которая принялась увеличиваться, и совсем скоро письмо сторело. Я молча наблюдала за тем, как пепел опадает на пол и боялась взглянуть на князя. А взглянуть, наверное, стоило.

– Что?! – раздался совсем близко яростный голос лорда Рафта. Под потолком стали раскачиваться канделябры и стало так жарко, что я пожалела об отсутствии веера. – Моя невеста?! Ты?!

– Да, я, – героини в любовных романах, которые я иногда читала под давлением Розы, в такие моменты гордо вскидывали голову. Но я лишь сжалась и разговаривала очень тихо. Да и чем мне гордиться? Семей, может быть? Или прекрасной внешностью? Или, быть может, достижениями? Нечем мне гордиться, кроме того, что не вовремя попала под внимание Третьего комиссара императора.

– Ваша Светлость, – шепот Орфина доносился уже от дверей. Ушлый камергер, по-видимому, привычный к вспышкам гнева своего господина, знал, как с ними бороться. Знал, а потому пытался сбежать.

Секретари тоже за столами не задержались, и путь к двери

начали еще до того, как князь закончил говорить.

Подул горячий ветер, понемногу перерастающий в шквальный. Наверное, именно таков он в пустыне. Да я боялась взлететь, настолько силен был пламенный ураган, разгулявшийся в комнате. Юбка моего платья билась о ноги, пряди волос выбились из прически, и даже брошь, которую я не слишком хорошо прикрепила к платью, вырвала клочок ткани и отлетела в сторону. Надеюсь, в полете она никого не зацепила.

– Ваша Светлость! – а это уже визгливый голос леди Ростби, которая совершенно не чувствовала, когда следует остановиться. – Я бы попросила вас вести себя повежливее!

– Я бы тоже попросил, – прошипел князь. – Вы обманом заявили в мой дом! Всучили мне это письмо, а теперь просите вежливости?!

– Мы вас не обманывали! – опять леди Ростби. – У нас никто не спрашивал цели визита!

– Я! Я спрашивал!

В комнате заметно потемнело, и я испуганно подняла глаза на князя. Лучше бы я этого не делала: он был по-настоящему страшен. Глаза горят, ноздри расширены, черты лица заострились, желваки по щекам ходят – да ему с такой внешностью в столичной комнате ужасов гостей надо встречать. Даже экспонатов никаких больше не надо будет – одного князя хватит. И последующие мои слова я могу объяснить только безграничным испугом.

– Какой вы страшный, – пробормотала я, глядя прямо в темные глаза лорда Рафта, в которых тлел какой-то красный огонь.

Хлопнула дверь, и слышно стало, как кто-то бежит по коридору и визжит. Либо у Орфина, либо у секретарей нервы не выдержали. Как они на работу с князем-то с такой слабой психикой согласились.

– Что? – не поверил своим ушам князь. Шквальный ветер внезапно стих. А я решила, что терять уже нечего, и если лорд Рафт меня прямо сейчас убьет, то и Премстор предъ-авить ничего не сможет, а потому пояснила:

– Как вас в клетку-то еще не упрятали? Вы же дикий совершенно, взглянуть страшно.

– Взглянуть страшно? – князь усмехнулся. Краснота в его глазах начала притухать. – А вас не предупреждали об этом, когда отправляли в Гельсинорс?

– Вот уж нет, – я вздохнула. – Знаете, кричите вы совершенно зря, лично я до последнего момента была уверена, что вы в курсе моего приезда в качестве... невесты.

Лорд Рафт помолчал, рассматривая меня, затем круто развернулся, прошел за свой стол и сел. Я оглянулась на леди Ростби и обнаружила, что шквальный ветер порядком ее потрепал. Ужас, надеюсь сама я подобным образом не выгляжу.

– Итак, мисс Росс, я правильно понимаю, что титула у вас нет?

– Нет, – я поежилась. – Мой брат барон...

– А вы никто, – жестко закончил лорд Рафт. – Тогда почему же именно вас император выбрал в качестве моей будущей жены?

Не зная, что отвечать, я опять беспомощно посмотрела на леди Ростби – не зря же ее отправили со мной. Компаньонка сделала вид, что намек не поняла. Князь ехидно улыбнулся, видя, что помощь мне получить неоткуда, и продолжил оскорбления.

– Я понял, ваш плюс – огромное приданое. Где же оно? Прибудет следующим кораблем?

– А вы нуждаетесь в этом? – я мягко улыбнулась. – Не думала, что дела в Зарите так плохи. Предлагаю вместе дожидаться императора и задать ему ваши вопросы. Думаю, он будет гораздо компетентнее в ответах, чем я.

Улыбка с лица лорда Рафта тут же пропала. О да, и князь, и я отлично понимали, что в письме императора содержалась неприкрытая угроза: не женитесь в течение месяца, явлюсь сам. А где император, там и весь его двор, который нужно содержать, холить, лелеять да еще и в рот заглядывать. Я уж молчу о том, что у князя с императором явно недружеские отношения.

– Уже перестали меня бояться? – жестким голосом спросил Рафт. – Очень зря. Или, может быть, думаете, что жизнь со мной будет сладкой? Как же, жена князя Заритовского. О такой партии вы, верно, и не мечтали.

Я отвела взгляд, остро ощущая стыд и чувствуя, как пре-

дательская краска заливает мои щеки. Князь не дождался ответа и с какой-то даже ненавистью сказал:

– Идите. Вместе с вашей... компаньонкой.

Я собралась было уйти, но леди Ростби неожиданно подавала голос:

– Когда вы объявите о своей невесте?

Князь перевел недовольный взгляд на нее, и я с содроганием увидела, как в темных глазах опять загорается красный огонек. Моя компаньонка словно бы твердо вознамерилась не уйти отсюда живой.

– Когда сочту нужным. Есть возражения?

– Никаких, – заверила я, подхватила леди Ростби под руку и бросилась к дверям.

Марк Николас Рафт

Я в бешенстве расстегнул рубашку. Задышался от злости, от ненависти, буквально чувствовал, как ярость заполняет тело. Хотелось крушить все вокруг, но я и так слишком дал волю чувствам и теперь жалел об этом. Чего я ожидал? Шпионы при дворе предупреждали, что разговоры насчет Заритовского полуострова затихли, и это подозрительно. Но надо же, жена! Это последняя пакость, которую я ждал от императора. И как они смогли повернуть это так, что никто даже не почесался? Откуда взялась эта девица?

– Орфин, – я окликнул камергера, который замер у двери и боялся пошевелиться. – Позови Джоэля.

– Да, Ваша Светлость.

Премьер-министр Зарита и по совместительству мой лучший друг в кабинет зашел, с недоумением приподняв брови. Уже по одному выражению его лица, а также по скорости, с коротой Джоэль явился, я понял, что Орфин важность просьбы обозначил, но, что случилось, не сказал.

– Марк, Орфин в такой панике, что я надеялся увидеть тебя как минимум при смерти, как максимум – в гробу. Что случилось?

– Страшное, – признался я. – Получил послание от императора.

– Ты и раньше их пачками получал. Какое-то особенное? Неужели он требует налогов в три раза больше, чем обычно?

– Особенное. Я должен жениться.

Джоэль нахмурился.

– Так зачем же дело стало? На праздник съехался весь цвет Зарита, выбери себе невесту. Сегодня же можешь и распробовать, вдруг недостойна.

Я поморщился. Обычно на глупые шутки Джоэля внимания обращать не хотелось, но ярость свое ярмо с шеи пока не сняла, и я готов был убивать даже за такую малость.

– Джо, письмо написано магическими чернилами, и император не преминул напомнить о том, что это его право – выбрать мне невесту. А само письмо принесла девица, которая для того, чтобы замуж за меня выйти, из самой столицы примчалась. Чтобы ты понимал, на военном корабле. Я и по-

думать не мог, что мне невесту прямо под нос подсунут. Без сопровождения, без приданого, с одной только компаньонкой.

Джоэль смачно выругался. Я безразлично слушал его и вертел в руках монету.

– Ну что ж. Невеста – это еще терпимо, переживешь. Вот повышение налога не пережили бы. Я тебе в подарок танцовищ привез из Зилистании, домой отправлять? Ты теперь мужчина несвободный...

– Все сказал? Объясни, как так вышло, что ни один наш шпион об этом не прознал?

– Разберусь, – друг сел в кресло. – А хотя чтобы мы сделали, даже если бы и узнали? Потопили корабль?

Я раздраженно потер переносицу.

– Морально подготовились бы. Рашнарах, да я чуть не убил их, когда узнал.

Джоэль понятиливо кивнул, но ничего не сказал. Мои вспышки ярости для него секретом не были. Как и для всех обитателей дворца в Гельсинорсе. Меня уже настолько боялись, что даже найти секретаря стало проблемой.

– Что за девица хоть, красивая? – подал голос Джоэль.

Я честно постарался воспроизвести в памяти образ девушки, которая осмелилась заявить, что я страшный, но ничего не вспомнил. В такой ярости был, что пелена глаза заслонила.

– Никакая, – честно признался я. – Нечего даже вспом-

нить. Сестра мелкопоместного барона без приданого. Мисс Оливия Росс.

Это имя я почти уже возненавидел. Джоэль присвистнул.

– Но император почему-то выбрал ее. Что-то должно быть.

– Вот это тебе и предстоит узнать, – я встал из-за стола. Пора уже было идти на праздник, гости ждут. – Я хочу знать о ней все. Даже то, чего она сама не знает. И в кратчайшие сроки.

– Не учи ученого, – Джоэль легко вскочил с кресла.

– Больно ты недоученный, раз доклад до сих пор не на столе, – рыкнул я.

Оливия Сабина Росс

– Как это нет возражений? – возмущенно верещала леди Ростби, пока мы возвращались в комнаты. Краткий осмотр показал, что выгляжу я немногим лучше нее, и это действительно расстроило. Потому сил отвечать компаньонке не было, и я просто шла, мечтая о том моменте, когда закрою дверь в свою комнату, останусь одна и смогу обдумать произошедшее. Леди Ростби продолжала:

– Я считаю, мы должны быть на празднике, который устраивает этот мерзавец! А ты во всеуслышание объявишь, что являешься его невестой!

Я споткнулась и недовольно уставилась на леди Ростби, желая приложить ее головой о пол.

– Я должна?!

– Конечно! Не я же невеста князя.

– И очень жаль, – в сердцах воскликнула я и захлопнула дверь своей комнаты прямо перед носом компаньонки. Сил уже не было ее терпеть.

Кое-как я дошла до кровати и рухнула на нее лицом вниз. Да уж, день сумасшедший. Я, конечно, понимала, что восторга мое появление у князя не вызовет, но все же надеялась, что он, как дворянин, постарается это скрыть. И уж точно не ожидала такой бурной реакции. Все эти оскорбления, магия... это даже неприлично! Вот! И то, что он князь, права не дает себя так вести.

Дверь открылась, но сил поднять голову и посмотреть, кто там, не было.

– Ох, неужто убил? – раздался испуганный голос Инги. – Леди, леди, вы живая.

– Закрой дверь, – пробормотала я в подушку.

– Бормочет что-то, эй, кто-нибудь, помогите!

Я подумала, что на помощь может прибежать леди Ростби, и подлетела над кроватью так, будто и не было этого упадка сил. Инга стояла в дверях, глядя на меня испуганными глазами.

– Зайди быстро.

– Фух, – посмотрела куда-то вправо и прошипела: – Все нормально, что смотришь? Живая леди, живая.

Горничная вошла в комнату и наконец закрыла за собой

дверь. Я с облегчением выдохнула.

– Ой, леди, а что с вами случилось? Злился князь?

Я пожала плечами.

– Помогите мне переодеться.

Пока Инга суежилась и причитала по поводу того, что мое платье испорчено, я задумчиво ее рассматривала. В пансионате у воспитанниц горничных не было, и мы привыкли со своими туалетами справляться самостоятельно, но вот по родному имению я отлично помнила, что слуги являются кладом ценных знаний о своих хозяевах. Так что удобный случай упускать не собиралась.

– Ой, Инга, такое у вас все необычное в Гельсинорсе, – издали начала я. – Столица очень отличается.

Горничная выглядела довольной.

– Я в столице не была, но уверена, что ничто в Империи с Заритом не сравнится.

Я покивала.

– А как все устроено у вас хорошо, сразу понятно, что городом занимаются.

– А то! – Инга расплылась в улыбке. – Князь такой молодец, все прошения рассматривает сам, в город часто выходит... выходил.

– А сейчас почему не выходит?

Горничная помрачнела и ничего не ответила, а я как бы промежду прочим заметила:

– Лорд Рафт кажется очень грозным.

– Да такой и есть, – Инга помогла снять истрепанное платье, а я с сожалением подумала о том, что не так уж и легко выуживать ценные сведения из слуг. То ли к этому должен быть особый талант, то ли я даже общаться с прислугой не приспособлена.

Совершенно расстроившись, я решила ничего из себя не строить и, пока Инга заново делала мне прическу, спросила:

– Подскажите, есть здесь библиотека?

– Конечно, у лорда Рафта очень много книг.

– Отлично, – я с облегчением выдохнула. – Сможете меня проводить туда?

– Когда? – вдруг испугалась Инга. – Сейчас уже начинается бал в честь князя.

– Ну и что? Не в библиотеке же, надеюсь?

– Но вы должны быть на балу!

– Серьезно? – я вспомнила идею леди Ростби насчет моего представления широкой общественности и ужаснулась. – А кто сказал?

– Но ведь все приехали на бал, это главное событие сезона, как вы можете не пойти?

– То есть правила никакого насчет этого нет, просто ты считаешь, что я должна там быть? – на всякий случай уточнила я и, когда получила утвердительный ответ, довольно улыбнулась: – Тогда воздержусь.

Балы и шумные сборища я никогда не любила, а раз уж пока не названа ни невестой, ни тем более женой князя, могу

себе позволить их пропускать. А еще мне было очень страшно, что князь опять взбесится, если увидит меня среди гостей, и тогда просто измятым и кое-где порванным платьем я не обойдусь.

Библиотека оказалась поразительной. Когда я вошла под высоченные стеклянные своды, у меня даже дух захватило. На улице наступил вечер, и сквозь прозрачный потолок я видела звезды на темном небе. Несколько этажей, уставленных книжными шкафами, лесенки и небольшая читальная зона внизу. Да я чуть не расплакалась от избытка чувств – за возможность здесь обитать можно даже простить князю его скверный характер, да и вообще, немного смириться с тем, что замуж меня заставляют выйти под страхом смерти. Как посмотрю, от моего замужества иногда плюсов больше, чем минусов.

Восхищенно осматривая место, куда пришлось попасть, я не сразу заметила, что в библиотеке нахожусь не одна. Опомнилась, только когда кто-то рядом осторожно покашлял.

– Ой, – подскочила я. – Добрый вечер.

Сухонький старичок в пижонском костюме, больше подходящем для молодого мужчины, с пониманием во взгляде меня рассматривал.

– Приветствую вас, леди...

– Мисс Росс, – я опять перевела взгляд на стеллажи. – Вы тоже не хотите идти на бал?

– О нет. Я библиотекарь, можете называть меня Николо.

В таком массиве знаний очень трудно ориентироваться людям, которые здесь в первый раз, потому без моей помощи пришлось бы туго.

– Еще бы.

– Вы желаете что-то конкретное? Эту библиотеку собирали заритовские правители на протяжении нескольких веков. Почти все языки Империи, все существующие в мире жанры, единичные экземпляры и даже, – библиотекарь понизил голос, – некогда запрещенная литература. Вы знаете, что княжескую библиотеку называют главным сокровищем Зарита?

– Теперь знаю.

Я подошла к ближайшему стеллажу и провела пальцем по корешку книги. Николо подскочил и бросился ко мне так, будто я не пальцем притронулась к книге, а ножом.

– Не стоит так делать.

Я испуганно отдернула руку.

– Простите.

– Ничего, ничего, – библиотекарь погладил книгу, будто бы жалея. – Так что вы хотите прочитать.

– Я очень люблю легенды. Есть у вас что-то?

– Легенды Зарита?

– Даже не знаю, мы изучали их в пансионе.

– О, уверен, таких легенд вы точно не читали.

Николо всплеснул руками, и вдруг со свистящим звуком на нас спикировал внушительный фолиант в кожаном переплете. Библиотекарь спокойно поймал его, а я не выдержала:

– Это магия?

– Ну что вы, мисс, – Николо подмигнул. – Обычная ловкость рук. Держите.

Я с трепетом приняла книгу в руки, и библиотекарь проследил за мной с заметным сожалением. Ему будто бы нужно было казаться вежливым и учтивым, но доверять своих подопечных новым людям отчаянно не хотелось.

Я направилась было к выходу, как Николо восторженно вскрикнул.

– Фолианты лучше не выносить за территорию библиотеки. У нас отличная читальная зона, можете остаться здесь.

– Боитесь не верну? – не выдержала я.

Николо посмотрел с сомнением и туманно ответил:

– Нет, боюсь не этого.

Я недоуменно пожала плечами и села в кресло, предложенное библиотекарем. Откуда мне знать, может у князя бзик, и он за свои книги трясется больше, чем за слуг. Вдруг у него и вспышки ярости на фоне печали из-за похищенных книг.

Я представила высокомерного князя, который крадется по коридору, отслеживая тех, кто выносит из его библиотеки имущество. В моих мыслях лорд Рафт облачился в черный плащ и надвинул на брови капюшон в надежде, что его никто не узнает. Так он выглядел зловеще и крайне... глупо. Не выдержав, я хихикнула и тут же, закрыв рот ладошкой, посмотрела по сторонам: Николо не расслышал, чем-то занятый у стойки. Хотя кому еще можно здесь помешать.

Я провела ладонью по кожаной обложке, и теперь меня никто не остановил. Книги всегда вызывали у меня нежные чувства, часть нашей домашней библиотеки в Салстане создавалась именно моими стараниями. Когда был жив отец, деньги у нашей семьи водились, и я позволяла себе даже заказывать редкие экземпляры из столицы. Библиотека стала первым, что начал продавать Алекс.

Я открыла книгу и от неожиданности взвизгнула, Николо тут же оказался рядом.

– Что случилось? Укусила?

– Нннет, – я подняла на библиотекаря восторженный взгляд. – Она живая!

На первой странице, складываясь из витых букв, возникла надпись:

– Добро пожаловать.

Все бы ничего, но ведь изначально лист был полностью пустой, и буквы появились из ниоткуда. Я перевернула страницу, и по ней пробежал маленький человечек в набедренной повязке. Рассмотреть его не удалось, потому что он спрятался за одной из букв, уверенный, что стал совершенно не замечен.

– Не живая, а волшебная, – снисходительно произнес Николо.

– Одно и то же, – буркнула я и погрузилась в чтение, более не обращая внимания на библиотекаря.

Я читала, и, по мере того как двигались мои глаза по

строчкам, внизу страницы появлялись герои легенд. Читала про хранительницу Зарита – вот же она, смотрит на меня, и волосы ее развеваются по листу, читала про медведя, выпившего море, – вот же он, пытается сгрести лишние буквы. Но больше всех мне понравилась легенда о возникновении Зарита.

На заре времен, когда небо так близко приближалось к земле, что в иных местах и не различить, где можно идти, а где лучше лететь, человек был слаб. Ничего не умел он ничтожный, но зато хитер был и изворотлив. Кожа его не годилась для холода, тогда стал он убивать животных и пользоваться их шкурами; зубы его не умели рвать плоть, и тогда придумал он нож; увидел он, что птицы выют гнезда, а звери зарываются в норы, и построил себе дом. Занял человек свое место, и никто его с места не сдвигал, но мало ему было этого.

Знал человек, что в небе и земле, в огне и воде есть те, кто превосходит его многократно и по силе, и по уму. Но вот с хитростью они никогда не сталкивались.

И вышел человек на место, где соединялись земля и небо, да вплотную подступала вода, и срывался в пучину огонь. Вышел и сказал негромко, но так, чтобы все, кто пожелал, слышали.

«Думаю я, что стоит в услужение пойти. Да вот не знаю к кому. Хотел было выбрать самого сильного, да только как сделать это?»

Высунулся из огня дэв и протрещал, как трещит костер: «Что тут думать, я самый сильный. Под огнем гибнет все живое».

Тут появился из земли дэв и прошелестел, как песок: «А вот перед камнем огонь бессилён. И земля не горит в огне. А значит, самый сильный – я».

Вышел из воды дэв и прожурчал, как вода журчит: «Вода и камень точит и огонь тушит. А значит, самый сильный – я».

Не стерпел небесный дэв, выглянул из облака и пророкотал, как гром небесный гремит: «А что обо мне скажете? Мои ветра разносят и воду, и огонь, и камни, а если я сброшу небеса, то никто из вас не выживет. Я самый сильный».

Взбесились дэвы, принялись ругаться, но замолчали сразу же, как услышали голос человека: «Для меня каждый из вас, дэвов, силен сверх меры. Так что не сможем мы расспросами да скандалами выбрать сильного».

«Так что же делать?» – заревели дэвы.

«У меня есть четыре дочери. Женитесь на них, родятся от вас дети с силой, которые мы, люди, сможем измерить. И вот чье дитя окажется сильнее, тому человеческие потомки и будут поклоняться».

И послушались дэвы. Вышли они из своих убежищ, приняли человеческий облик и поженились на человеческих дочерях. Но когда родились дети дэвов, оказалось, что равны они по силе, и опять нельзя было определить, кому должен поклоняться человек. Принялись ссориться дэвы, драка бы-

ла великая, пришли они к человеку и обвинили его. Тогда хитрый человек сказал: «Много людей на свете, обратитесь вы к кому угодно, и все подтвердят, что не виноват я в вашей ссоре. Не можем мы выбрать сильнейшего, если все вы равные. Пусть дети ваши разойдутся по миру и спросят у каждого: кто сильнее. А потом соберутся и дадут вам ответ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.